

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
В ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сборник научных трудов
под общей редакцией
кандидата юридических наук
Е.Н. Карабановой

Москва • 2016

УДК 343.163
ББК 67.410.201
А43

Под общей редакцией Е.Н. Карабановой, заведующей отделом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидата юридических наук.

Рецензенты:

Э.Л. Сидоренко, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений МИД России, доктор юридических наук, доцент;

П.В. Агапов, ведущий научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

А43 **Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права в прокурорской деятельности**: сб. науч. тр. / под общ. ред. Е.Н. Карабановой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – 84 с.

В сборник включены работы, посвященные дискуссионным проблемам применения норм уголовного и уголовно-процессуального права. Тематика статей связана со сложными вопросами, возникающими у прокуроров, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Для научных работников, прокуроров, судей, сотрудников правоохранительных органов, аспирантов и студентов юридических образовательных организаций.

УДК 343.163
ББК 67.410.201

© Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2016

РАЗДЕЛ 1.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА

А.Е. Лебедев,
помощник Шахунского городского
прокурора Нижегородской области,
аспирант Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации

**Проблемы квалификации экономических преступлений
со специальным субъектом**

Многие экономические преступления предполагают возможность их совершения руководителями, должностными лицами, лицами, занимающими служебное положение, т.е. специальными субъектами. В связи с этим в процессе выявления и квалификации экономических преступлений правоприменитель неминуемо сталкивается с необходимостью установления признаков специального субъекта.

В соответствии с ч. 4 ст. 34 УК РФ специальный субъект преступления должен быть указан в соответствующей статье Особенной части. Вместе с тем в ряде составов преступлений признаки специального субъекта напрямую не указаны, однако они вытекают из содержания норм Особенной части УК РФ (например, ст. 185⁴ УК РФ). С учетом этого необходимо констатировать, что в 32 статьях, предусматривающих ответственность за экономические преступления, субъект определен как специальный.

Следует согласиться с авторами, которые полагают, что наличие признака специального субъекта, прежде всего, ограничивает круг лиц, которые могут нести ответственность по данной уголовно-правовой норме¹. Вместе с тем необходимо уточнить, что признак специального субъекта ограничивает круг лиц, которые могут нести ответственность по данной уголовно-правовой норме в качестве исполнителя. Данный вывод вытекает из содержания ч. 4 ст. 34 УК РФ, которая указывает, что ответственность общих субъектов, то есть лиц, не обладающих признаками специального субъекта, не исключается

¹ Устименко В.В. Специальный субъект преступления (понятия, виды, некоторые вопросы квалификации): дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1983. С. 42.

вообще по данной статье Особенной части УК РФ, а наступает за организацию, подстрекательство или пособничество.

Однако указанное правило нельзя признать универсальным по отношению ко всем без исключения составам преступлений со специальным субъектом. По крайней мере, оно неприменимо к преступлениям, в которых признак специального субъекта предусмотрен в качестве квалифицирующего обстоятельства. Основные составы указанных преступлений могут быть непосредственно совершены и общим субъектом. Таким образом, при совершении преступления в соучастии специальным и общим субъектом квалификация действий последнего будет зависеть от выполняемой им функциональной роли. Например, если общий субъект выполняет только роль организатора, подстрекателя или пособника мошенничества, совершаемого лицом с использованием своего служебного положения, то его ответственность должна наступать по ч. 3 ст. 159 УК РФ со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ; если же общий субъект сам непосредственно участвует в хищении денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием, то ответственность должна наступать по ч. 1 ст. 159 УК РФ (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) без вменения ему использования служебного положения.

Нормативные понятия конкретных специальных субъектов экономических преступлений либо содержатся в иных отраслях права, либо вообще отсутствуют, в связи с чем возникают серьезные трудности при квалификации общественно опасных деяний. Так, одним из специальных субъектов экономических преступлений является лицо, использующее при совершении преступления свое служебное положение, т.е. служащий. Лицом, использующим свое служебное положение, совершаются преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 159 – 159^б, ч. 3 ст. 160, п. «а» ч. 3 ст. 173¹, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174¹, ч. 3 ст. 175, п. «а» ч. 2 ст. 178, п. «а» ч. 3 ст. 194 УК РФ.

Совершение экономического преступления лицом, использующим свое служебное положение, существенно повышает степень общественной опасности деяния. Не случайно указанный признак законодатель называет, как правило, в качестве особо квалифицирующего, а в ряде составов приравнивает его к совершению преступления в крупном размере. Соответственно важнейшей задачей правоохранительных органов является правильное установление специального субъекта преступления, поскольку ошибочное вменение лицу указанного квалифицирующего признака может привести к необоснованному привлечению к ответственности за более тяжкое преступление, а

ошибочное его невменение позволит преступнику избежать справедливого наказания.

В соответствии с первым абзацем п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества, присвоения или растраты (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 УК РФ), следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ¹.

Таким образом, высший судебный орган в одном постановлении называет среди лиц, которые могут совершить экономическое преступление с использованием своего служебного положения, должностных лиц, служащих, а также лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, в другом – помимо должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, только государственных и муниципальных служащих. Необходимо согласиться с мнением ряда ученых, которые отмечают в этом непоследовательность позиции Верховного Суда РФ и не видят законодательных оснований ограничения круга служащих, не являющихся должностными лицами или государственными и муниципальными служащими, лишь лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации². Более того, в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не содержится подобных ограничений и к числу лиц, совершающих преступление с использованием служебного положения, отнесены простые служащие, в том числе и выполняющие только технические обязанности³.

¹ БВС РФ. 2008. № 2.

² См., напр.: *Лопашенко Н.А.* Посягательства на собственность: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2012.

³ Пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // БВС РФ. 1997. № 3; п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // БВС РФ. 2006. № 8.

В связи с существующими разночтениями в толковании понятия «лицо, использующее свое служебное положение» чрезвычайно часто не только следственные, но и судебные органы Нижегородской области допускают ошибки в квалификации преступлений. Использование служебного положения при совершении экономических преступлений вменялось техническим специалистам, материально ответственным лицам, экспедиторам, кассирам и т.д., что вряд ли обосновано, так как они при совершении преступления используют не служебное положение, а производственные, трудовые функции¹.

В настоящее время Нижегородским областным судом выработана единообразная практика по квалификации действий кассиров, продавцов-консультантов, менеджеров по продажам, водителей-экспедиторов, почтальонов, которые совершают хищения, используя свои трудовые, а не административно-хозяйственные функции, которые у них отсутствуют. Однако в связи с растущим рынком кредитования населения в последнее время широкое распространение получили хищения, совершаемые сотрудниками кредитных потребительских кооперативов, ломбардов, микрофинансовых организаций, которых только в Нижегородской области зарегистрировано 37 (по данным Центрального банка РФ), а функционирует свыше 100.

Так, по уголовному делу в отношении П.Г.А. было установлено, что она, работая в должности бухгалтера-кассира ООО «Касса Взаимопомощи плюс», в соответствии с выданной ей доверенностью заключала договоры займа на сумму не более 20 тыс. руб. В период времени с 2012 по 2013 г. оформила 63 фиктивных договора займа, по которым похитила денежные средства на сумму свыше 1 млн руб.² По другому уголовному делу в отношении М.О.Л. было установлено, что она оформляла фиктивные договоры займов, работая администрато-

¹ См., напр.: Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2011 года (постановление президиума от 06.04.2011); Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2010 года (постановление президиума от 17.11.2010 № 44-у-316/10); Обзор судебной практики по уголовным делам президиума Нижегородского областного суда за второй квартал 2010 года (постановление президиума от 08.04.2010 № 44-у-99/10), постановление президиума Нижегородского областного суда от 10.08.2011, постановление президиума Нижегородского областного суда от 24.09.2009 по делу № 44у-445/2009 и т.д. // СПС «КонсультантПлюс» (Судебная практика).

² URL: <http://sudact.ru> Приговор Шахунского районного суда Нижегородской области № 1-30/2015 от 24.02.2015.

ром в КПК «Илма-Кредит» и также действуя в соответствии с доверенностью¹.

При рассмотрении данных уголовных дел было установлено, что обвиняемые были приняты на работу для выполнения трудовых обязанностей, которые в соответствии с разъяснениями, данными в пунктах 2 – 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»², не могут быть отнесены к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. Однако выданные доверенности наделяли их полномочиями по заключению от имени организации договоров займа, выдаче денежных средств, самостоятельному взысканию просроченной задолженности, обращению в суд и иные государственные органы, следовательно, они исполняли административно-хозяйственные полномочия.

При квалификации преступлений, совершенных лицом при исполнении своих должностных обязанностей, необходимо учитывать также, что для вменения квалифицирующего признака (использования служебного положения) необходимо, чтобы именно использование данного служебного положения явилось способом, условием совершения преступного деяния. Иначе нельзя вести речь о наличии специального субъекта преступления.

Так, по уголовному делу в отношении К.М.В. было установлено, что она, работая администратором в одном из офисов КПК «Илма-Кредит», похитила денежные средства в сумме 250 тыс. руб., которые были предоставлены одним из пайщиков в виде займа кооперативу. Составив поддельные заявление пайщика и расходные документы, К.М.В. завладела указанными денежными средствами и распорядилась ими по своему усмотрению. Действия К.М.В. были квалифицированы органами предварительного следствия и судом по ч. 3 ст.159 УК РФ – мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения³. Вместе с тем администратор при совершении данного преступления использовала лишь свои трудовые функции бухгалтера-кассира, которые не могут быть отнесены к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным пол-

¹ URL: <http://sudact.ru> Приговор Шахунского районного суда Нижегородской области № 1-1/15 от 11.08.2015.

² URL: <http://sudact.ru> Приговор Шахунского районного суда Нижегородской области № 1-20/15 от 17.03.2015.

³ БВС РФ. 2009. № 12.

номочиям. В связи с этим квалифицирующий признак был вменен К.М.В. необоснованно.

Таким образом, при расследовании уголовных дел для объективной уголовно-правовой квалификации преступлений необходимо правильно устанавливать круг полномочий лица, исследуя не только трудовые договоры, должностные инструкции, но и приказы, доверенности работодателя, носящие в том числе и разовый характер, а также выяснять, какие из полномочий были использованы для совершения преступления.

Следует отметить также, что весьма спорна основанная на вышеизложенных разъяснениях постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 сложившаяся судебная практика, исключая государственных служащих, а также служащих коммерческих и иных организаций, не выполняющих управленческие функции, из состава субъектов преступления, совершаемого лицом с использованием служебного положения. Так, служащий государственного учреждения, не обладающий организационно-распорядительными и административно-хозяйственными полномочиями, при этом обладает определенным авторитетом и возможностями, которые являются составляющими служебного положения и которые могут служить средством, существенно облегчающим совершение преступления. Поэтому к числу лиц, использующих свое служебное положение при совершении преступления, следует относить: 1) должностных лиц; 2) государственных и муниципальных служащих; 3) лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях; 4) служащих коммерческих и иных организаций (в том числе государственных и муниципальных учреждений).

Использование же служебного положения необходимо понимать не только как совершение действий (бездействие), входящих в полномочия представителя власти, в организационно-распорядительные и административно-хозяйственные полномочия, но и использование авторитета, статуса, возможностей, связанных со службой.

С.М. Медунцова,
научный сотрудник
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Определение специфического содержания бланкетных признаков составов преступлений, связанных с банкротством

Квалификация большинства преступлений в сфере экономической деятельности вызывает определенные трудности, поскольку для правильного применения уголовного закона необходимо, прежде всего, определить специфическое содержание бланкетных признаков составов преступлений, находящихся в нормативных правовых актах других отраслей права. В случае преступлений, связанных с банкротством, проблемным представляется определение бланкетных признаков объективной стороны и субъекта составов этих преступлений.

При квалификации рассматриваемых преступлений следует иметь в виду, что речь идет не об установлении несостоятельности (банкротства) должника, а об определении его признаков. Следовательно, для возбуждения уголовного дела в рамках статей УК РФ возбуждение производства по делу о несостоятельности (банкротстве) арбитражным судом обязательным не является.

Гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены, и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества (ст. 3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 13.07.2015 № 236-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)», далее – Закон о банкротстве).

Основанием для признания индивидуального предпринимателя банкротом является его неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 214 Закона о банкротстве).

Согласно ст. 3 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязатель-

ных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Глава IX Закона о банкротстве устанавливает ряд особенностей для отдельных категорий должников – юридических лиц. В частности, *финансовая организация* считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей при наличии хотя бы одного из следующих признаков банкротства: 1) сумма требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязательным платежам к финансовой организации в совокупности составляет не менее чем сто тысяч рублей и эти требования не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения; 2) не исполненное в течение четырнадцати дней с даты вступления в законную силу решение суда, арбитражного суда или третейского суда о взыскании с финансовой организации денежных средств независимо от размера суммы требований кредиторов; 3) стоимость имущества (активов) финансовой организации недостаточна для исполнения денежных обязательств финансовой организации перед ее кредиторами и обязанности по уплате обязательных платежей; 4) платежеспособность финансовой организации не была восстановлена в период деятельности временной администрации (ст. 183¹⁶ Закона о банкротстве).

Стратегические предприятие и организация считаются неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанности не исполнены в течение шести месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (ст. 190 Закона о банкротстве).

Субъект естественной монополии считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение шести месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (ст. 197 Закона о банкротстве).

Кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее

обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей. При этом под обязанностью кредитной организации по уплате обязательных платежей понимается как ее обязанность по их уплате в качестве самостоятельного налогоплательщика, так и обязанность о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей в соответствующие бюджеты (ст. 189⁸ Закона о банкротстве).

Согласно ст. 65 Гражданского кодекса Российской Федерации *казенное предприятие, учреждение, политическая партия и религиозная организация* не могут быть признаны несостоятельными (банкротами). *Государственная корпорация* или *государственная компания* может быть признана таковой, если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. *Фонд* не может быть признан несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда.

В ч. 1 ст. 195 УК РФ приведен исчерпывающий перечень *способов* совершения этого преступления:

*сокрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей*¹, которое может состоять в фактическом их утаивании;

сокрытие сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, которое подразумевает неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязанности сообщить указанную информацию;

передача имущества во владение иным лицам, при которой, в отличие от его *отчуждения*, оно не выбывает из собственности должника²;

¹ Под *имуществом* гражданское законодательство Российской Федерации понимает вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, *имущественные права* (вид имущества, не имеющий вещественной формы). При этом в состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором (ст. 132 ГК РФ). По своим *обязательствам* должник отвечает своим *имуществом*.

² Следует также иметь в виду, что дата заключения договора об отчуждении имущества должника может не совпадать с датой передачи самого имущества.

уничтожение имущества, т.е. приведение его в состояние, не позволяющее использовать по назначению, когда его восстановление становится невозможным либо экономически нецелесообразным;

*сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов*¹, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, – действия, затрудняющие или делающие невозможным обнаружение имущества должника, вследствие чего требования кредиторов могут остаться неудовлетворенными.

Уголовная ответственность за деяния, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 195 УК РФ, наступает только при наличии признаков банкротства.

Способ совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 195 УК РФ, – *неправомерное удовлетворение* имущественных требований отдельных кредиторов за счет имущества должника – юридического лица руководителем юридического лица или его учредителем (участником) либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, *заведомо* в ущерб другим кредиторам, т.е. нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов, установленной гражданским законодательством, а также Законом о банкротстве, в случае возбуждения арбитражным судом производства по делу о банкротстве.

Частью 3 ст. 195 УК РФ предусмотрен такой *способ* совершения данного преступления, как *незаконное воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации* кредитной или иной финансовой организации в случае, когда на них возложены полномочия руководителя этого юридического лица. В понятие «воспрепятствование деятельности» по смыслу нормы входит *уклонение* или *отказ от передачи документов*, необходимых для исполнения возложенных обязанностей, либо *уклонение* или *отказ от передачи имущества*, принадлежащего юридическому лицу. При этом полномочия арбитражного управляющего и временной администрации кредитной или иной финансовой организации устанавливаются, в частности, ст. 94,

¹ В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ (от 04.11.2014 № 344-ФЗ) «О бухгалтерском учете» *бухгалтерский учет* – это формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных этим Федеральным законом, в соответствии с установленными им требованиями и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности (информации о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированной в соответствии с требованиями, установленными указанным Федеральным законом).

129, 183⁹ Закона о банкротстве, ст. 22, 50²¹ Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Статьей 196 УК РФ не предусмотрен перечень деяний руководителя или учредителя (участника) юридического лица либо индивидуального предпринимателя, заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Как правило, речь идет о сделках, явно не соответствующих существовавшим на момент их совершения условиям рынка и обычаям делового оборота, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника. Следует отметить, что с точки зрения уголовного законодательства указанные действия будут иметь лишь внешнюю форму сделки, по сути ими не являясь.

По смыслу ст. 197 УК РФ публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности является заведомо ложным, поскольку юридическое лицо или индивидуальный предприниматель обладают достаточными средствами для удовлетворения требований кредиторов, а признаки банкротства отсутствуют.

Специальными субъектами преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 195, а также ст. 196 и 197 УК РФ, выступают руководитель юридического лица и учредитель (участник) юридического лица.

В соответствии с действующим гражданским законодательством состав руководителей юридических лиц имеет отличия в зависимости от организационно-правовой формы. Для разных юридических лиц, которые могут быть признаны банкротами (п. 1 ст. 65 ГК РФ, п. 2 ст. 1 Закона о банкротстве), он устанавливается следующим образом:

для полного товарищества – ст. 72 ГК РФ определяет, что каждый участник полного товарищества вправе действовать от имени товарищества, если учредительным договором не установлено, что все его участники ведут дела совместно, либо ведение дел поручено отдельным участникам;

для товарищества на вере – ст. 84 ГК РФ регламентирует, что управление деятельностью товарищества на вере осуществляется полными товарищами;

для общества с ограниченной ответственностью – ст. 40, 41 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено избрание генерального ди-

ректора, президента и других, а также коллегиального исполнительного органа;

для акционерного общества руководство текущей деятельностью осуществляется единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) или единоличным исполнительным органом общества (директором, генеральным директором) и коллегиальным исполнительным органом общества (правлением, дирекцией) (ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»);

для производственного кооператива – ст. 17 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» называет председателя кооператива;

для государственного и муниципального унитарного предприятия – ст. 21 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» предусмотрен директор, генеральный директор;

для потребительского кооператива – ст. 19 Закона РФ от 19.06.1992 № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» устанавливает председателя кооператива;

для фонда – ст. 123¹⁹ ГК РФ предусмотрено, что высший коллегиальный орган фонда избирает единоличный исполнительный орган фонда (председателя, генерального директора и т.д.) и может назначить коллегиальный исполнительный орган фонда (правление) или иной коллегиальный орган фонда, если законом или другим правовым актом указанные полномочия не отнесены к компетенции учредителя фонда.

Также следует иметь в виду, что учредителями и участниками юридических лиц могут быть не только физические лица, но и другие юридические лица. В этом случае привлекаться к уголовной ответственности могут только физические лица.

М.Л. Огурцова,
научный сотрудник
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Отдельные вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия

Преступность несовершеннолетних вызывает обоснованную озабоченность общества и государства. Так, на высоком уровне сохраняется число преступлений, совершенных детьми в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, повторно или в группе.

В связи с этим предупреждение преступности несовершеннолетних является одним из важнейших направлений уголовной политики Российской Федерации.

Особую актуальность приобретают вопросы создания системы дружественного к ребенку правосудия¹. Обеспечение и защита прав детей, вступивших в конфликт с законом, оказание помощи таким детям в ресоциализации, несомненно, способствуют созданию условий для снижения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

В соответствии с п. 5.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)², система правосудия в отношении несовершеннолетних должна быть направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы в качестве одного из принципов правосудия в отношении несовершеннолетних провозглашен приоритет мер воспитательного воздействия, что находит отражение и в логике законодателя, и в правоприменительной практике.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, при конструировании нормы об уголовной ответственности несовершеннолетних (ч. 2 ст. 87 УК РФ) сделан акцент на применение к несовершеннолетним, совершившим преступления, в первую очередь принудительных мер воспитательного воздействия. Представляется, что такой либеральный подход обеспечивает повышенную защиту прав несовершеннолетних правонарушителей и соответствует международно-правовым обязательствам Российской Федерации.

Перечисленные в ст. 90 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия могут быть применены в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности либо от наказания. Обособленный характер носит такая принудительная мера воспитательного воздействия, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, которая применяется только в связи с освобождением судом от наказания несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления.

Отсутствие легального определения принудительных мер воспитательного воздействия, а также их двойственная правовая природа порождают в науке уголовного права дискуссии по поводу содержания данного понятия. Следует согласиться с мнением ряда ученых, полагающих, что принудительные меры воспитательного воздействия необходимо рассматривать в качестве иных мер уголовно-правового характера¹. В связи с этим полагаем возможным нормы о принудительных мерах воспитательного воздействия изложить в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера» УК РФ, объединив их в отдельную гл. 15.2 «Принудительные меры воспитательного воздействия»².

Определившись с тем, что принудительные меры воспитательного воздействия – это иные меры уголовно-правового характера, следует перейти к изучению их содержания. Так, одни исследователи считают принудительные меры специфической формой осуществле-

¹ Скрипченко Н.Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 11; Косевич Н.Р. Иные меры уголовно-правового характера как проявление предупредительной и правозащитной направленности уголовной политики Российской Федерации в судебных решениях // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Коновалова И. Принудительные меры воспитательного воздействия как инструмент предупреждения корыстных преступлений несовершеннолетних. URL: <http://www.law-n-life.ru/index.php/ru/m-arhiv-gu-gu/m-arhiv1-end-gu-gu>; Скрипченко Н.Ю. Указ. соч. С. 12–13.

ния уголовной ответственности¹. Другие полагают, что принудительные меры воспитательного воздействия являются самостоятельной формой государственного реагирования на неправомерное поведение несовершеннолетних и по своей правовой природе не относятся к уголовной ответственности, не являются наказанием, но существуют и реализуются в рамках уголовно-правовых отношений².

Представляется, что приведенные выше определения раскрывают разные стороны рассматриваемого нами понятия и оба являются верными. Форма применения принудительных мер воспитательного воздействия (в связи с освобождением от уголовной ответственности либо от наказания) зависит от соответствующих условий в каждой конкретной ситуации.

Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 и 92 УК РФ, имеют как общие, так и отличительные черты.

К общим чертам следует отнести:

основания для их применения: совершение преступления небольшой или средней тяжести (за исключением помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) и признание возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;

цель: исправление и воспитание несовершеннолетнего, совершившего преступление, его позитивная социализация, формирование положительных навыков и привычек, предупреждение совершения им новых преступлений³;

принудительный характер;

воспитательная направленность;

отсутствие элементов кары;

отсутствие судимости;

отсутствие деления на основные и дополнительные виды;

¹ Щедрин Н.В., Никитина Н.А. О правовой природе и перспективах института освобождения с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Актуальные проблемы рос. права. 2013. № 8. С. 1008.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1 // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ Макарова С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопр. ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 21.

наступление негативных последствий в случае систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия.

Хотелось бы подробнее остановиться на последнем пункте. В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Аналогичная норма содержится и в ч. 5 ст. 427 УПК РФ, в соответствии с которой суд в такой ситуации направляет материалы уголовного дела руководителю следственного органа или начальнику органа дознания. При этом в п. 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» конкретизируется, что материалы уголовного дела направляются руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для выполнения следователем (дознавателем) действий, связанных с окончанием его расследования и необходимостью составления обвинительного заключения (обвинительного акта), в том случае, когда мера воспитательного воздействия была назначена несовершеннолетнему по ходатайству органа предварительного расследования, вынесшего постановление о прекращении уголовного преследования.

Нормы о последствиях систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия, назначенной в порядке ч. 1 ст. 431 или ч. 1 ст. 432 УПК РФ (т.е. при освобождении судом несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности и освобождении судом несовершеннолетнего подсудимого от наказания), в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве не содержатся. Вместе с тем в п. 38 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ отмечается, что суд в таких случаях вправе отменить постановление о применении меры принудительного воздействия и направить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего на новое судебное рассмотрение.

Учитывая изложенное, полагаем, что нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие правовые последствия систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия, назначенных в связи с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, нуждаются в совершенствовании. Представляется, что до внесе-

ния соответствующих изменений в законы следует руководствоваться приведенными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Кроме того, следует отметить, что по действующему УК РФ единственным основанием отмены принудительных мер воспитательного воздействия является систематическое неисполнение этих мер. Полагаем, что в целях повышения эффективности применения принудительных мер воспитательного воздействия целесообразно также законодательно установить правовые последствия совершения преступления несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности или наказания.

Раскрывая содержание принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 и 92 УК РФ, следует также остановиться на их отличительных чертах, к которым относятся:

различная правовая природа: принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ст. 90 УК РФ, не входят в систему мер уголовной ответственности, в отличие от мер, предусмотренных ст. 92 УК РФ, являющихся формой реализации уголовной ответственности;

различный порядок назначения:

принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии со ст. 90 УК РФ могут быть назначены судом по собственной инициативе или по результатам рассмотрения ходатайства следователя или Дознавателя, которыми вынесено постановление о прекращении уголовного преследования;

принудительные меры воспитательного воздействия в соответствии со ст. 92 УК РФ могут быть назначены судом при постановлении обвинительного приговора. Освобождение от наказания в виде лишения свободы, назначенного несовершеннолетнему за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, с помещением его в специализированное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как принудительной мерой воспитательного воздействия может быть осуществлено судом и позднее в порядке исполнения приговора (п. 16 ст. 397 УПК РФ).

Следует отметить, что различия в правовых последствиях для несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, в случае освобождения его от уголовной ответственности и от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в настоящее время УК РФ фактически не предусмотрены.

Представляется, что освобождение от уголовной ответственности следует рассматривать в качестве более мягкого вида уголовно-

правового реагирования, чем освобождение от уголовного наказания, поскольку несовершеннолетний при освобождении от уголовной ответственности полностью выводится из сферы уголовной ответственности¹, что, по нашему мнению, должно найти отражение в УК РФ.

В настоящее время до внесения соответствующих изменений в УК РФ при решении судом вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия целесообразно руководствоваться следующим.

Согласно п. «б» ч. 3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка² государства должны стремиться содействовать, в случае необходимости и желательности, принятию мер по обращению с детьми, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий. В связи с этим представляется, что при производстве предварительного расследования должно быть установлено наличие или отсутствие возможности исправления несовершеннолетнего путем применения мер воспитательного воздействия. Органы предварительного расследования, придя к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего обвиняемого без применения наказания, прекращают уголовное преследование, и несовершеннолетний освобождается от уголовной ответственности с применением мер принудительного воздействия.

В случае если органы предварительного расследования, несмотря на наличие в материалах уголовного дела сведений, указывающих на возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, не прекратили в отношении него уголовное преследование, суд в соответствии с ч. 3 ст. 427 УПК РФ, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе его прекратить и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия на стадии подготовки к судебному заседанию по результатам предварительного слушания (п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011

¹ См. также: *Скрипченко Н.Ю.* Специальные виды освобождения от наказания несовершеннолетних: современное правовое регулирование и перспективы совершенствования // Вестн. Северного (Арктического) федерального ун-та. Серия: Гуманит. и социальные науки. 2013. № 1. С. 92.

² Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. 1993 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

№ 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

В соответствии с ч. 1 ст. 431 УПК РФ суд вправе прекратить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего и применить к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ, в том числе и при рассмотрении уголовного дела.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 432 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела суд вправе, постановив обвинительный приговор, освободить несовершеннолетнего от наказания и применить к нему в силу ч. 1 ст. 92 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия.

Вместе с тем, несмотря на разнообразие законодательно предусмотренных вариантов освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, полагаем, что, исходя из принципа экономии уголовной репрессии, интересам несовершеннолетних в большей степени отвечает применение принудительных мер воспитательного воздействия в связи с освобождением от уголовной ответственности по ходатайству органа предварительного расследования, вынесшего постановление о прекращении уголовного преследования.

Как показывает практика, несовершеннолетние, участвующие в судебном разбирательстве, в силу возраста, физической и умственной незрелости зачастую подвергаются сильному психоэмоциональному напряжению и стрессу. Представляется, что предложенный нами подход позволит оградить несовершеннолетнего от травмирующего воздействия обстановки судебного разбирательства. Кроме того, по преобладающему мнению экспертов, определение молодого человека как «нарушителя», «правонарушителя» или «начинающего правонарушителя» во многих случаях способствует развитию устойчивого стереотипа нежелательного поведения у молодых людей (пп. f п. 5 Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)¹, что создает серьезные предпосылки для дальнейшего расширения границ преступной активности несовершеннолетних.

¹ Приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/112 на 68-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

О.В. Расторопова,
старший научный сотрудник
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Некоторые особенности квалификации причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

Вопросы квалификации преступлений против здоровья человека, совершенных в состоянии аффекта, традиционно представляют определенные трудности для правоприменителей, порождают дискуссии среди теоретических специалистов как советского¹, так и постсоветского периода² развития доктрины отечественного уголовного права. В немалой степени это обстоятельство относится к ст. 113 УК РФ, исследованию которой посвящено немало работ современных исследователей³.

Существующие проблемы квалификации, как представляется, связаны прежде всего с различным подходом в определении понятия аффекта с позиций «академического» и «практического» уголовного права, а также криминологии и ряда специальных судебно-медицинских дисциплин – судебной психологии, судебной психиатрии и т.п. Кроме того, определенное значение имеет многообразие жизненных ситуаций, создаваемых потерпевшими и провоцирующих в связи с этим виновное лицо на совершение преступления. Все это, по нашему мнению, в конечном итоге в отдельных случаях создает прецеденты неоднозначной правовой оценки при квалификации причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, требует определения критериев разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ, со смежными составами.

В частности, одной из проблем квалификации данного состава преступления является отграничение его от смежных составов преступлений, предусмотренных ч. 1–3 ст. 111 и ст. 112 УК РФ, преду-

¹ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: законодательная регламентация и практика применения. М., 1991.

² Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2003.

³ См., напр.: Чучелов Е.Н. Причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта: уголовно-правовые и криминологические аспекты. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2015. 224 с.

смаатривающих уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

При разграничении данных составов преступлений задеятвуются законы конкуренции основного и привилегированного составов преступления. Согласно общему правилу при конкуренции уголовно-правовых норм, определяющих признаки основного (к которым в данном случае относятся ст. 111 и 112 УК РФ) и привилегированного составов преступления, применяется норма, определяющая привилегированный состав¹. Следует отметить, что обоснование такого правила не всегда однозначно.

Так, например, В.И. Малков указывает, что данное правило отвечает принципу гуманизма уголовного права². Н.К. Семернева соглашается с данной позицией лишь частично, утверждая, что привилегированные составы при конкуренции их с основными или квалифицированными составами следует вменять потому, что они содержат признаки преступления, не указанные в сравниваемых статьях (например, аффект), и, кроме того, наиболее точно и полно отражают обстоятельства и мотивы совершения преступления³. Мы разделяем подобное мнение, тем более что на такое понимание правила квалификации ориентирует и Верховный Суд РФ, указывающий, что следует отграничивать умышленное причинение тяжкого вреда здоровью от причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта) обязательным признаком преступлений, совершаемых в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного действиями потерпевшего, является причинение вреда под влиянием именно указанного волнения⁴, тогда как для основного состава этот признак (наличие аффекта) не обязателен.

Интересно отметить, что не всегда в правоприменительной практике при квалификации действий виновного производится судебная психолого-психиатрическая экспертиза на предмет, находилось

¹ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 61–62.

² Малков В.И. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 63.

³ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2010. С. 162.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

ли лицо в состоянии аффекта¹. В итоге вопрос о квалификации преступления по ст. 113 решается по внутреннему убеждению и выявлению присутствия внешних факторов, характерных для состояния аффекта (в уголовно-правовом понимании данного состояния): наличия аморального или противоправного поведения потерпевшего, достаточного, по мнению следователя или судьи, для возникновения сильного душевного явления; внезапность возникновения сильного душевного волнения и ориентированность на причинение вреда лицу, которое спровоцировало возникновение аффекта. Подобная практика может привести к служебной ошибке, проявляющейся в двух направлениях: 1) ошибочная квалификация деяния как совершенного в состоянии аффекта; 2) ошибочная квалификация деяния как совершенного без аффекта.

Например, гр. В. был осужден районным судом по ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью своего отца. Судебная коллегия области также оставила решения суда без изменений, однако Верховный Суд РФ поставил вопрос об изменении решения в связи с неправильным применением уголовного закона. В ходе изучения дела было установлено, что В., придя домой, застал там отца в состоянии алкогольного опьянения, который принялся оскорблять его и угрожать убийством. Не обращая внимание на поведения отца, В. заперся у себя в комнате. Спустя какое-то время в комнату зашел отец с ножом в руках, продолжая оскорблять сына. В. выбил нож из рук отца, случайно порезав ему при этом руку, после чего отнес нож на кухню и стал искать бинт, чтобы перевязать отцу рану. Но отец неожиданно ударил В. в лицо, а потом, продолжая оскорблять и угрожать сыну, взял топор, тогда В. внезапно возбудившись, не в состоянии сдержаться, нанес отцу несколько ударов рукой, причинив ему тяжкий вред здоровью. В ходе расследования было установлено, что отец В. на протяжении двух лет злоупотреблял спиртными напитками, оскорблял родных. Верховный Суд РФ отверг позицию районного и областного судов о том, что оскорбления и угрозы потерпевшего в день происшествия не отличались от прежних, а потому нет оснований усматривать нахождение В. в состоянии аффекта, указав, что по смыслу закона ответственность по ст. 113 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения наступает не только в случае, когда это состояние является результатом единичного неправомерного действия потерпевшего, но

¹ Степанова И. Квалификация преступлений из ревности, совершенных в состоянии аффекта // Законность. 1996. № 10.

и тогда, когда оно – следствие неоднократных противозаконных действий потерпевшего, из которых последнее является непосредственной причиной такого состояния¹. В итоге действия В. были переклассифицированы со ст. 111 УК РФ на ст. 113 УК РФ.

Избежать подобного можно посредством проведения комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз по уголовным делам при наличии оснований полагать, что преступление было совершено в состоянии аффекта. При этом мы полностью разделяем точку зрения, что назначение таких экспертиз обязательно². Задача органов предварительного расследования и суда в этом случае будет связана с оценкой заключения эксперта и сопоставлением его с другими доказательствами по уголовному делу, в том числе – результатами допросов, очных ставок, результатами осмотров и заключений судебно-медицинских экспертиз, которые могут содержать сведения, указывающие на внешнюю симптоматику состояния аффекта (изменения черт лица, голоса, цвета кожных покровов, поведения, множественности и несистемности ударов виновного и т.д.), а в случае сомнений в достоверности такой экспертизы – назначить новое исследование.

Нельзя не рассмотреть в рамках разграничения основного и привилегированного состава момент, связанный с причинением легкого вреда здоровью или нанесением побоев в состоянии аффекта. Законодательно уголовная ответственность за данные преступления не урегулирована. Это породило противоположные точки зрения.

Ряд авторов указывают, что лицо, причинившее легкий вред здоровью в состоянии аффекта или причинившее побои, не подлежит уголовной ответственности³. Другие авторы отмечают, что данные деяния необходимо квалифицировать в соответствии со ст. 115 и 116 УК РФ на том основании, что УК особенно не предусматривает нанесение легкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения⁴. По нашему мнению, сказанное надо рассматривать по аналогии соотношения санкций ст. 111, 112 УК РФ и тех же деяний, совершенных в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, квалифицируемых по ст. 113 УК РФ, не обратив внимание

¹ URL:http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_19658.html (дата обращения: 13.11.2014).

² Семернева Н.К. Указ. соч. С. 285–286.

³ Коновалов В.С. Уголовная ответственность за причинение легкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 39.

⁴ Курс советского уголовного права: В. 5 т. Т.3. Часть Особенная / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. С. 583.

на более мягкие санкции последней. Тогда как при квалификации причинения легкого вреда здоровью или нанесении побоев, совершенных в состоянии аффекта, по ст. 115 и 116 УК РФ привилегированность аффектированного состояния сойдет на нет, что противоречит логике уголовного закона. Учитывая сказанное, уместным будет предложить дополнить ст. 115 и 116 УК РФ примечаниями, предусматривающими освобождение от уголовной ответственности за совершение указанных деяний в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).

Заслуживает внимания также рассмотрение вопроса о соотношении совершения преступлений в состоянии физиологического аффекта и преступлений в состоянии простого алкогольного опьянения. Бесспорно, что оба эти состояния негативно сказываются на способности виновного лица осознавать значение своих действий и контролировать их, а также значительно увеличивают вероятность выражения отрицательных эмоций общественно опасным способом. Оба эти состояния характеризуются наличием эмоциональной агрессии, стремлением причинения ущерба жертве, нежели достижением каких-либо других целей посредством совершения противоправного деяния. Преступления, совершенные в рассматриваемых состояниях, характеризуются отсутствием обдуманности. Наличие виновного лица в указанных состояниях значительно снижает возможность управления собственными эмоциями, нахождение путей выхода негативных эмоций, которые являются безопасными для нормального функционирования общественных отношений.

Несмотря на внешнюю схожесть реакции виновных лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, и лиц в состоянии аффекта, данные понятия недопустимо смешивать.

Так, например, И.Б. Бойко пишет, что под психическим расстройством следует понимать «поражение всего человеческого организма с преимущественным нарушением деятельности головного мозга органического и функционального уровня, болезненного характера, проявляющееся в социальных изменениях в поведении». Данное определение исключает любое состояние опьянения (алкогольное, неалкогольное)...»¹. Вместе с тем состояние аффекта принято называть термином «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», а следовательно, мы подтверждаем тот факт, что провести равенство между состоянием опьянения и состоянием аффекта невоз-

¹ Бойко И.Б. Психическое расстройство: медико-правовой аспект // Рос. медико-биологический вестн. имени академика И.П. Павлова. 2012. № 3. С. 128.

можно, так как лишь одно из них возможно отнести к психическим расстройствам.

Таким образом, правоприменительная практика, теория квалификации преступлений и законодатель выработали основания, позволяющие правильно квалифицировать причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Следует отметить, что помимо проблем квалификации ст. 113 и ч. 1 – 3 ст. 111 со ст. 112 УК РФ в практической деятельности судов и правоохранительных органов возникают вопросы отграничения рассматриваемой нормы уголовного закона со ст. 107 и ч. 4 ст. 111 УК РФ и ст. 114 УК РФ, однако это тема отдельного анализа.

В целом рассмотрение поставленного вопроса позволяет заключить, что поставленный вопрос квалификации ст. 113 УК РФ и ч. 1 – 3 ст. 111 и ст. 112 УК РФ разрешается в соответствии с законом конкуренции основного и привилегированного составов преступления, согласно которому при наличии аффекта в момент совершения преступления деяние следует квалифицировать по ст. 113 УК РФ.

Ю.А. Тимошенко,
старший прокурор
организационно-аналитического отдела
Главного уголовно-судебного управления
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы квалификации преступлений в сфере лесопользования, совершенных организованными группами

Одним из самых распространенных экологических преступлений, согласно данным судебной статистики, является незаконная рубка лесных насаждений, ответственность за которую предусмотрена в ст. 260 УК РФ. Ежегодно доля осужденных по данной статье в общей структуре экологической преступности составляет 46–51%¹. Исходя из особенностей объективной стороны, совершение таких преступле-

¹ Данные судебной статистики за период 2009–2014 гг.

ний требует достаточной физической силы, поэтому совершается взрослыми мужчинами¹ и, как правило, не единолично, а в соучастии.

Проведенное нами изучение материалов уголовных дел показало, что для осуществления незаконной рубки лесных насаждений в крупном и особо крупном размерах нередко используются хорошо налаженные каналы сбыта незаконно добытой древесины, подготовленное техническое обеспечение рубки леса в больших объемах, поддержка представителей властных структур, правоохранительных и иных контролирующих органов.

Так, например, Торжокским городским судом Тверской области в 2013 г. осужден руководитель организованной преступной группы – директор общества с ограниченной ответственностью Н., 19 членов преступной группы, оперуполномоченный группы уголовного розыска Х., старший инспектор ДПС М. и лесничий Т.

Данной организованной преступной группой в Селижаровском районе Тверской области в период с 2009 по март 2012 г. при покровительстве сотрудников правоохранительных и контролирующих органов, регулярно получавших взятки, совершено 65 незаконных рубок лесных насаждений. Причиненный ущерб превысил 78 млн руб.².

Совершенно очевидно, что распространенность и общественная опасность таких преступлений достаточно высока. Однако первоначальная редакция ст. 260 УК РФ не содержала квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой», что вполне обоснованно со стороны ученых подвергалось критике³. Лишь в 2001 г., Федеральным законом от 29.12.2001 № 192-ФЗ «О внесении изменений и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» ст. 260 УК РФ дополнена ч. 3, которая устанавливала ответственность за незаконную рубку группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

В первые годы действия новой редакции ст. 260 УК РФ случаи привлечения виновных лиц к ответственности за совершение преступления в составе организованной группы носили единичный характер. Согласно данным судебной статистики об осужденных за совер-

¹ Доля участвующих в совершении рассматриваемых преступлений женщин незначительна и составляет 1,1–1,4%.

² Архив Торжокского городского суда Тверской области за 2013 г.

³ Лавыгина И.В. Общая характеристика организованных форм преступной деятельности в лесопромышленном комплексе Иркутской области и Республики Бурятия // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сб. науч. тр. Иркутск, 2004. С. 85.

шение экологических преступлений в целом и незаконную рубку лесных насаждений, некоторый более или менее заметный рост числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 246 – 262 УК РФ, совершенных организованной группой, наблюдается с 2005 г. Во многом это связано с тем, что на практике стала более активно применяться ч. 3 ст. 260 УК РФ, поскольку из общего числа осужденных за экологические преступления с рассматриваемым квалифицирующим признаком доля лиц, признанных виновными в незаконной рубке лесных насаждений, начиная с 2006 г. составляла от 43 до 84%.

Высокая латентность экологических преступлений, сложность в доказывании по уголовным делам данной категории зачастую не позволяют выявить и привлечь к ответственности всех лиц, причастных к совершению данных преступлений, особенно если они совершались организованной группой. В связи с этим доля таких лиц, несмотря на большую распространенность таких преступлений, по-прежнему, как правило, не превышает 1%.

Таблица 1

Число осужденных за совершение экологических преступлений, в том числе за незаконную рубку лесных насаждений

Год	Всего число лиц, осужденных за совершение экологических преступлений (всего по гл. 26 УК РФ)	Число лиц, осужденных за совершение преступления в составе группы лиц	Число лиц, осужденных за совершение преступления в составе организованной группы	Доля лиц, осужденных за незаконную рубку лесных насаждений, совершенную организованной группой
2014	9479	2440	82 (0,87%)	75%
2013	10224	2596	123 (1,21%)	78%
2012	11270	2863	42 (0,38%)	75%
2011	12723	3408	48 (0,38%)	84%
2010	18905	4927	74 (0,4%)	75%
2009	20444	5204	71 (0,35%)	43%
2008	18061	4769	73 (0,41%)	57%
2007	17843	5202	44 (0,25%)	58%
2006	17168	5032	42 (0,25%)	60%
2005	13180	3986	25 (0,19%)	23%
2004	12227	3892	6 (0,05%)	83%
2003	9513	3400	5 (0,06%)	60%

Следует отметить, что при конструировании ч. 3 ст. 260 УК РФ не в полной мере были учтены правила законодательной техники,

применяемые при закреплении квалифицированных и особо квалифицированных признаков состава преступления. Использованная законодателем конструкция, при которой квалифицирующие признаки указываются в диспозиции статьи через союз «или», указывает на равнозначность степени их общественной опасности. Однако совершение незаконной рубки лесных насаждений организованной группой будет существенно отличаться от совершения аналогичного преступного деяния группой лиц по предварительному сговору. Именно поэтому в ряде статей в других разделах Уголовного кодекса РФ признак «совершение преступления организованной группой» вполне справедливо закреплён в качестве особо квалифицирующего признака¹. В целях дифференциации содеянного указанные признаки следовало бы развести по разным частям статей в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего².

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Между тем в науке уголовного права уже давно идет дискуссия о признаках организованной группы. Уголовный закон устанавливает таковых два: первый – устойчивость состава группы и второй – цель, которой является совершение одного или нескольких преступлений.

Анализ ряда постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации³ позволяет сделать вывод о том, что признаки организованной группы трактуются им по-разному. При этом практически во всех постановлениях указывается на наличие в составе такой группы организатора (руководителя), стабильность состава участников и длительность существования группы, распределение ролей (функций) между ее членами при подготовке к преступлению и непосредствен-

¹ Например, в ст. 126, 127, 127¹, 127², 158, 159, 160, 161, 162, 163, 166, 171² УК РФ и многих других статьях.

² *Галахова А.В.* К вопросу о достаточности законодательных средств борьбы с организованной преступностью в законодательной технике // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 111.

³ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2008 № 3 «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и др.

ном его совершении, наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, предварительная, как правило, длительная, подготовка к совершению преступления.

В научной литературе указанные признаки дополняются наличием определенной психологической структуры группы, возможностью использования сложных способов преступления, поддержанием в группе строгой дисциплины, заменой личных отношений на деловые, основанные на совместном совершении преступлений, выработкой единой ценностно-нормативной ориентации, распределением преступных доходов в соответствии с положением лица в структуре группы, созданием специального денежного фонда¹, а также затрудненностью вхождения в состав членов группы и выхода из нее и длительностью совместной преступной деятельности². В судебной практике, как правило, вывод об устойчивости группы обосновывается длительностью или многоэпизодностью преступной деятельности³.

На наш взгляд, для квалификации группы как организованной в обязательном порядке подлежат установлению и доказыванию такие признаки, как устойчивость и объединение с целью совершения одного или нескольких преступлений. Тогда как иные признаки, в частности указанные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, носят лишь факультативный характер и могут выступать в качестве дополнительного аргумента в пользу того, что преступление действительно совершено организованной группой, и, как правило, по сути своей раскрывают содержание обязательных признаков.

Все участники организованной группы независимо от роли, которую они выполняют в преступлении, совершенно справедливо признаются соисполнителями, поскольку организованная группа представляет собой нечто единое целое, где вклад каждого члена группы в достижение преступного результата очень значителен и каждая выполняемая роль важна для существования всей группы⁴. Использование такого подхода в полной мере позволяет учесть характер и сте-

¹ Быков В.М. Что такое организованная преступная группа? // Рос. юстиция. 1995. № 10; Его же. Признаки организованной преступной группы // Законность. 1998. № 9.

² Быков В.М. Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность. 1999. № 3.

³ Кузнецова Н.Ф. Соучастие в преступлении // Рос. уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997. С. 207.

⁴ Сироткин И. Ответственность участников организованных групп и преступных организаций // Законность. 2007. № 10.

пень общественной опасности экологических преступлений, совершаемых организованной группой.

Например, Чугуевским районным судом Приморского края С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ, т.е. незаконной рубки лесных насаждений, совершенной в особо крупном размере, организованной группой.

С., действуя в составе организованной группы, совместно с лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, в течение месяца совершал незаконную рубку в лесном массиве в особо крупном размере сырораствующих деревьев породы дуб и ясень.

Согласно отведенной ему роли С. на заранее подготовленном тракторе ДТ-75 производил трелевку незаконно заготовленной древесины, перемещая ее с места незаконной рубки к месту складирования.

Остальные участники организованной преступной группы, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, согласно отведенным им ролям совершали следующее: одно лицо разработало план совершения преступления, распределило роли между участниками группы, обеспечивало вывоз и реализацию древесины, обеспечивало членов группы транспортом, топливом, продуктами, запасными частями; двое других лиц осуществляли непосредственно рубку деревьев и распиливали древесину, готовя для дальнейшего вывоза с места рубки.

Всего организованной группой в составе С. и лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, в указанный период была произведена незаконная рубка 57 деревьев породы дуб и 15 деревьев породы ясень, в результате чего был причинен ущерб на общую сумму 9 758 723 руб., что составляет особо крупный размер.

В обоснование наличия в действиях С. особо квалифицирующего признака «совершение преступления организованной группой» суд в приговоре указал следующее.

С. совместно с одним из лиц, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, заранее выбрали место для совершения преступления и осуществили подготовку к нему: определили, какая имеется техника для производства рубки, распределили роли между собой. Согласно ранее достигнутой договоренности С. обеспечил вывоз пиловочника и его реализацию. Поскольку без вывоза и реализации незаконно заготовленной древесины вся преступная деятельность по ее заготовке не имеет смысла, рубка лесных насаждений производится обязательно в составе тракториста, вальщика и

чекировщика. Для совершения преступления необходимы совместные организованные действия всех участников незаконной рубки, распределение ролей между ними, действия участников должны быть объединены единым умыслом на незаконную рубку.

Таким образом, С. и лица, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, объединились на продолжительное время для совершения преступления, на протяжении двух месяцев сохраняли направленность своих действий, образующую единое преступное поведение¹.

Изучение судебной практики по данной категории дел показало, что, как правило, совершение преступления организованной группой вменяется лицам, объединившимся для незаконной рубки по предложению организатора, который согласно отведенной ему роли в рамках реализации преступного умысла руководит преступной группой, координирует действия между ее членами, указывает конкретные места незаконных рубок, зачастую обеспечивает членов группы необходимым оборудованием и транспортом для трелевки и вывоза заготовленной древесины, а также ее реализацию. Тогда как остальные лица, действуя в составе организованной группы непосредственно осуществляют рубку (например, путем спиливания) деревьев, их распиливают в сортимент, чекировку, а также трелевку бревен к месту складирования с целью последующего вывоза и сбыта незаконно заготовленной древесины.

Заиграевским районным судом Республики Бурятия в 2011 г. П., Ш., Л. признаны виновными в совершении восьми преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Как установлено судом, у П. возник умысел на создание организованной преступной группы с целью неоднократного совершения незаконных рубок лесных насаждений. В связи с этим он предложил вступить в организуемую им преступную группу для совершения незаконных рубок лесных насаждений в качестве исполнителей Ш., Л. которые из корыстных побуждений согласились с предложением П.

Кроме того, для реализации преступного умысла П. нанял лиц, имеющих соответствующие профессиональные навыки, – вальщиков В.А. и С.Н., не посвящая их в свои преступные намерения о незаконности рубок.

¹ Архив Чугуевского районного суда Приморского края за 2009 г.

П. осуществлял общее руководство созданной им преступной группой, организовывал выезд в лесной массив, снабжал членов организованной им преступной группы Ш. и Л. необходимыми для незаконной рубки лесных насаждений инструментами, продуктами питания, планировал действия каждого, участвующего в рубке деревьев, давал указания и инструкции по заготовке и вывозке деревьев, распределял полученные от реализации незаконно вырубленной древесины денежные средства.

В соответствии с разработанным им планом в день выезда в лесной массив П. собирал Ш. и Л., а также В.А., а после прекращения им работы – С.Н., по месту своего жительства, передавал им для незаконной рубки бензопилы, тросы, крюки, запасные пилы, горюче-смазочные материалы, продукты питания, определял роль каждого участника, в соответствии с которыми Ш. как исполнитель доставлял членов преступной группы и других рабочих к месту незаконной вырубке, выполнял роль трелевщика, а также контролировал работу остальных на месте незаконной вырубке, Л. как второй исполнитель выполнял роль вальщика лесных насаждений.

В течение 2010 г. указанные лица неоднократно осуществляли незаконную рубку лесных насаждений. Каждый раз Ш. и Л. получали от П. указание о планируемом на следующий день выезде для вырубке лесных насаждений. И в дальнейшем реализуя совместные преступные намерения члены организованной группы собирались у П. и, получив от него указания о предстоящей работе, на машине выезжали в лесной массив, где производили незаконную рубку древесины в крупном размере¹.

Для признания наличия в действиях виновных лиц признаков незаконной рубки лесных насаждений, совершенной организованной группой, должно быть установлено и доказано, что их умыслом охватывался не только сам факт незаконности рубки группой лиц по предварительному сговору, а то, что они действовали в составе устойчивой группы, созданной для совершения нескольких преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ.

Например, Кунгурским городским судом Пермского края в 2015 г. Т.А.Ф., Т.А.А., З., Р. осуждены за незаконную рубку лесных насаждений, совершенную в особо крупном размере организованной группой; К. за незаконную рубку лесных насаждений, совершенную в крупном и особо крупном размере группой лиц по предвари-

¹ Архив Заиграевского районного суда Республики Бурятия за 2011 г.

тельному сговору; О. за незаконные рубки лесных насаждений, совершенные в особо крупном размере группой лиц по предварительному сговору.

Т.А.Ф. как индивидуальный предприниматель, соучредитель арендатора лесов – общества с ограниченной ответственностью, работодатель и владелец пилорамы выступил в роли организатора преступления, а также осуществлял руководство работой специально созданной им бригады из подобранных им «надежных» местных жителей, указывал участки леса под незаконную вырубку, выполнял лично работы при осуществлении незаконных рубок, распоряжался срубленным лесом и распределял полученную прибыль. Осужденный ранее Кунгурским городским судом Пермского края К.Ю.И. фактически был заместителем Т.А.Ф. – управляющим, как наиболее опытный специалист по лесному хозяйству, работавший ранее мастером леса, начальником производства в леспромхозе, выезжал на места незаконных рубок, выдавал инструмент, вел учет срубленной древесины; Б., осужденный ранее тем же судом, был наблюдателем, в чьи обязанности входило извещение членов преступной группы о передвижениях лесников и полицейских, а также предоставлял в распоряжение группы свой трактор, расчищал на нем дорогу к местам незаконных рубок и осуществлял трелевку незаконно срубленной древесины; другие участники – З., Р., Т.А.А., Л. (ранее осужден тем же судом), О. и К. входили в состав бригады лесорубов в качестве рабочих – трактористов, вальщиков, сучкорубов.

Судом установлено, что преступная группа за исключением О. и К., привлекавшихся к незаконным рубкам эпизодически по мере необходимости, обладала такими признаками организованности, как устойчивость, наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, о чем свидетельствует достаточно большой временной промежуток ее существования – на протяжении не менее чем 9 месяцев, большое количество незаконных рубок (11 фактов), техническая оснащенность и профессиональные навыки ее участников.

Все участники незаконных рубок лесных насаждений осознавали преступный характер своих действий, каждый из них выполнял строго определенную ему роль, что подтверждает наличие в действиях постоянных членов Т.А.Ф., З., Р. и Т.А.А. признаков незаконной рубки, совершенной организованной группой, а в действиях О. и К. – признака *«группой лиц по предварительному сговору»*¹.

¹ Архив Кунгурского городского суда Пермского края за 2015 г.

Необходимо отметить, что принципиальное значение в данном случае для квалификации действий виновных лиц, на наш взгляд, должно иметь не то, что осужденные О. и К. привлекались к незаконной рубке эпизодически, а то, что, исходя из обстоятельств уголовного дела, они не были осведомлены о том, что данная преступная деятельность осуществляется именно организованной группой.

Следует отметить, что такие примеры в судебной практике не единичны.

Так, Нанайским районным судом Хабаровского края в 2015 г. К. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ.

К. признан виновным в том, что, действуя группой лиц по предварительному сговору с лицами, входящими в состав преступного сообщества, незаконно под видом проведения санитарно-оздоровительных мероприятий совершил рубку лесных насаждений в особо крупном размере при следующих обстоятельствах.

Члены преступного сообщества организовали совершение преступления, оформив при отсутствии законных оснований документы, предоставляющие право производства лесозаготовительных работ. Руководителем преступного сообщества было поручено лицу, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, приступить к осуществлению незаконной рубки древесины. Для этого он привлек К. и иных лиц, не имеющих постоянного источника доходов, к работе в составе лесозаготовительной бригады, осуществляющей под видом санитарно-оздоровительных мероприятий незаконные рубки деловой древесины.

В результате членами преступного сообщества совместно с К. и иными лицами, привлеченными к совершению преступления лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, а также иными лицами, не посвященными в незаконность совершаемых действий, были незаконно вырублены лесные насаждения в особо крупном размере¹.

Безусловно, квалификация действий виновных лиц в каждом отдельном случае будет зависеть от конкретных обстоятельств произошедших событий. Однако представляется, что в основном лица, неоднократно в течение продолжительного периода времени участвующие в незаконной рубке древесины, получающие за это вознаграждение, осознают, что осуществление подобной преступной деятельности в

¹ Архив Нанайского районного суда Хабаровского края за 2015 г.

столь внушительных масштабах невозможно без серьезной организации совершения преступления, налаженных каналов сбыта незаконно вырубленной древесины, без обеспечения сокрытия данных фактов от правоохранительных и иных контролирующих органов и т.д. В связи с этим их умыслом, как правило, охватывается совершение преступления в составе организованной группы. Однако данное обстоятельство подлежит установлению и доказыванию.

Когда в состав организованной группы входит лицо, использующее при совершении незаконной рубки лесных насаждений свое служебное положение, его действия подлежат квалификации по ч. 3 ст. 260 УК РФ с указанием на то, что незаконная рубка совершена им с использованием своего служебного положения.

Например, Читинским районным судом Забайкальского края Х. осужден за совершение нескольких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 260 УК РФ.

Х. признан виновным в совершении незаконной рубки лесных насаждений, совершенной лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, организованной группой.

Х. осознавая, что для реализации возникшего у него преступного умысла ему потребуется участие в преступной деятельности иных лиц, решил создать организованную группу, куда вовлечь своего сына С.А., а также знакомого, заслуживающего его доверие А.В. и В.В. Он предложил им стать участниками организованной преступной группы, созданной для совершения незаконной рубки лесных насаждений, на что последние согласились.

Сформировав преступную группу, Х. оставил за собой общее руководство, распределение ролей ее участников, координацию действий исполнителей и защиту их интересов, что обеспечивало спланированную, целенаправленную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее члена в отдельности.

Для совершения преступления Х. распределил роли участников организованной группы следующим образом: Х. в силу занимаемой должности, имея арендованные как индивидуальным предпринимателем лесные участки, находящиеся вблизи мест рубок, определял место незаконных рубок, а также контролировал работу на местах незаконных рубок через С.А., давал указания по организации работ на месте, а также по подысканию лиц для участия в процессе незаконных рубок. Кроме того, Х., используя свое служебное положение директора Оленгуйского филиала КГСАУ, обеспечивал скрытность и безопасность деятельности организованной группы путем доведения, в случае необходимости, до ее членов информации о планирующихся

проверках со стороны сотрудников Гослесслужбы Забайкальского края, правоохранительных органов, а также путем оформления необходимых для предоставления в лесоприемные пункты документов, подтверждающих законность происхождения древесины, якобы заготовленной на арендованных Х. как индивидуальным предпринимателем лесных участках. Кроме того, Х. решал вопросы материально-технического обеспечения, предоставив для организации вывозки с мест незаконных рубок заготовленной древесины: трактор ДТ-75, а также другие текущие вопросы незаконной деятельности по рубке лесных насаждений.

А.В. подыскивал транспорт для организации вывозки с мест незаконных рубок заготовленной древесины, технику (трактор, машину, пилы) для осуществления незаконной заготовки древесины, осуществлял подбор лиц, которые хорошо знают местность и могут указать на места произрастания деревьев породы сосна и лиственница, имеют навыки лесозаготовительных работ, не посвящая их в истинные преступные намерения группы. Кроме того, А.В. руководил работой непосредственно на местах незаконных рубок, осуществлял вывоз незаконно заготовленной древесины с мест рубок на имеющейся грузовой технике, сбывал незаконно полученную древесину на лесоприемный пункт, вел учет незаконно полученного дохода.

В результате участники организованной преступной группы – А.В., С.А., В.В. под руководством Х. с привлечением С.А. и Б.Г., не осведомленных об истинных преступных намерениях участников преступной группы, реализуя единый преступный умысел, неоднократно совершали незаконные рубки лесных насаждений в крупном и особо крупном размерах.

В случае, если незаконная рубка лесных насаждений осуществляется организованной преступной группой, действия лица, оказывавшего заранее обещанное приобретение добытой заведомо для него преступным путем продукции, могут квалифицироваться, например, как:

1) совершение незаконной рубки лесных насаждений организованной группой (лицо систематически осуществляет заранее обещанное приобретение древесины, осознавая то, что оказывает содействие организованной преступной группе, являясь таким образом соисполнителем преступлений, совершаемых организованной преступной группой);

2) пособничество в совершении незаконной рубки лесных насаждений организованной группой (лицо, например, единожды совершает заранее обещанное приобретение древесины, четко представляя

себе то, что способствует совершению конкретного преступления именно организованной группой);

3) пособничество незаконной рубке лесных насаждений (виновный систематически осуществляет заранее обещанное приобретение незаконно добытой древесины, однако не предполагает, что совершает пособничество организованной преступной группе).

Таким образом, по делам о незаконной рубке лесных насаждений организованной группой при квалификации действий виновных лиц подлежит установлению и доказыванию характер и степень участия каждого лица как в совершении конкретного общественно опасного деяния, так и во всей преступной деятельности организованной группы.

Совершенно очевидно, что в настоящее время существует целый комплекс проблем по противодействию организованной преступности в сфере лесопользования, на решение которых должны быть направлены силы криминологов, специалистов в сфере уголовного права, правоприменителей и, безусловно, законодателя.

К.В. Цепелев,
старший научный сотрудник
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Актуальные проблемы применения уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния

Одной из актуальных проблем правоприменительной практики является применение уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, который был издан после вступления приговора суда в законную силу.

Статьей 9 УК РФ регламентируются вопросы действия уголовного закона во времени. Так, преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. При этом временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного деяния (в форме действия или бездействия) вне зависимости от времени наступления последствий. Данное правило является общим для всех составов преступлений независимо от их конструкции.

Определенную сложность представляет действие уголовного закона во времени применительно к длящимся и продолжаемым преступлениям. Первые характеризуются непрерывным осуществлением состава преступного деяния, начинаются с преступного действия или преступного бездействия и завершаются вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления, или наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешательство органов власти).

Продолжаемые преступления складываются из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление. Началом продолжаемого преступления является совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия¹.

Судебная практика идет по пути применения к длящимся и продолжаемым преступлениям уголовного закона, в период действия которого наступило их фактическое окончание.

В соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Уголовный закон, имеющий обратную силу, устраняет преступность деяния, если он полностью декриминализирует деяние, исключая его из числа преступных, ограничивает круг субъектов преступления, уменьшает круг предметов посягательства и т.д.

Содержание ч. 1 указанной выше статьи отражает и детализирует положения ст. 54 Конституции Российской Федерации о том, что закон, который устанавливает либо отягчает ответственность, обратной силы не имеет. Данные положения основываются на п. 2 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948², ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966³,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 № 23 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (размещен в справ.-правовой системе «КонсультантПлюс»).

² Рос. газ. 1995. 5 апр.

³ *Международное публичное право*: сб. док. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 483–485.

п. 1 ст. 35 Декларации прав и свобод человека и гражданина от 22.11.1991¹, ч. 1 ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950².

Часть 2 ст. 10 УК РФ устанавливает, что в случае, если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Согласно п. 13 ст. 397 УПК РФ суд рассматривает связанные с исполнением приговора вопросы об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Из постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19.11.2013 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова»³ следует, что отсутствие в деянии состава преступления, в том числе в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, закреплено УПК РФ в числе оснований прекращения уголовного дела (п. 2 ч. 1 и ч. 2 ст. 24), а прекращение уголовного дела по данному основанию – в числе оснований прекращения уголовного преследования (п. 2 ч. 1 ст. 27). Согласно УПК РФ при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 – 28¹, уголовное дело и уголовное преследование прекращаются, а в случае прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, следователь или прокурор принимает предусмотренные гл. 18 меры по реабилитации лица (ст. 212); при этом право на реабилитацию не возникает, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения отменены или изменены, в частности, ввиду принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния (ч. 4 ст. 133).

В соответствии с постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 07.04.2004 № 135п04пр по делу Н. суд надзорной инстанции, применяя новый уголовный закон, устраняющий преступность и наказуемость деяния, который был издан после всту-

¹ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1865.

² СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³ URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.09.2015).

пления приговора суда в законную силу, должен лишь освободить Н. от наказания, назначенного по ч. 4 ст. 222 УК РФ, а не отменять состоявшиеся по делу в этой части судебные постановления с прекращением производства по делу за отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно определению Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.2012 № 78-КГ12-21¹ декриминализация деяния, имея обратную силу и определенные правовые последствия для лиц, совершивших преступления в прошлое время, в то же время не изменяет факта вступления в силу обвинительного приговора суда.

Кроме того, вступление в силу закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства влечет строго определенные правовые последствия.

Так, ч. 2 ст. 24 УПК РФ предусмотрено, что уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

В случае, если этот закон введен в действие после вступления приговора в законную силу, применяется другой порядок – освобождение осужденного от наказания судом в рамках стадии исполнения приговора (п. 13 ст. 397 УПК РФ).

Таким образом, декриминализация деяния влияет лишь на отбытие осужденным наказания и не влечет отмены вступившего в законную силу приговора суда.

¹ Размещено в справ.-правовой системе «КонсультантПлюс».

РАЗДЕЛ 2
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

А.Л. Аристархов,
старший научный сотрудник
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Гарантии законности и обоснованности отказа
в возбуждении уголовного дела
(прекращения уголовного дела)
за истечением сроков давности
уголовного преследования

Уголовный процесс России обоснованно сохраняет свою стадийность. При этом такой порядок уголовного судопроизводства является характерным для смешанной модели уголовного процесса, при которой в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования наблюдается преобладание розыскных или инквизиционных начал. Такая ситуация влечет для органов предварительного расследования и прокурора необходимость повышенного внимания к вопросам соблюдения и обеспечения соответственно законности при принятии процессуальных решений.

Общеизвестно, что по результатам проверки сообщения о преступлении могут быть приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела и о возбуждении уголовного дела. При этом по общим правилам уголовного судопроизводства «перейти» процессуальный барьер стадии возбуждения уголовного дела возможно при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В таком случае должно быть принято процессуальное решение о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), а обстоятельства преступления устанавливаются в процессе осуществления уголовного преследования (ст. 21 УПК РФ).

В досудебном производстве между стадиями возбуждения уголовного дела и предварительного расследования имеются существенные различия. Они обусловлены и тем, что в стадии предварительного расследования существует перечень обстоятельств, подлежащих до-

казыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), в число которых входит событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица, формы вины, мотивы и т.д.

Применительно к стадии возбуждения уголовного дела УПК РФ таких требований не содержит. Одновременно наблюдаются параллели с другими стадиями уголовного процесса, а выявление соотношения в данной части является важным. Так, проверка сообщения о преступлении должна завершаться установлением конкретного лица, в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием состава преступления (ч. 1 ст. 148 УПК РФ). К требованиям, предусмотренным законом к постановлению о возбуждении уголовного дела, относится пункт, часть, статья УК РФ, на основании которых принимается процессуальное решение о возбуждении уголовного дела (ч. 2 ст. 146 УПК РФ). В ряде случаев обязательными являются требования закона об установлении данных о лице, совершившем преступление (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). Конституционным Судом Российской Федерации указано, что «статья 146 УПК Российской Федерации, регламентирующая порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения, во взаимосвязи со статьями 140, 145, 147, 318, 447, 448 и другими нормами этого Кодекса предполагает, что с учетом всех обстоятельств уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления, так и в отношении конкретных лиц, если они к моменту принятия такого решения известны органам расследования»¹.

С учетом теории науки уголовного процесса при принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела необходимо установить объект и объективную сторону преступления, а в ряде случаев – субъекта преступления. Одновременно мотивация наличия оснований отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренных п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, фактически подразумевает необходимость установления обстоятельств произошедшего (времени, места, способа и т.д.).

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21.04.2011 № 573-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Бондарь Лилии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьей 146 и частью седьмой статьи 236 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что в числе оснований для отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренных ч. 1 ст. 24 УПК РФ, истечение срока давности уголовного преследования (п. 3) является нереабилитирующим основанием (ст. 133 УПК РФ). Особенностью является то, что, начиная со стадии предварительного расследования, положения ст. 24 УПК РФ начинают применяться как основания для прекращения уголовного дела (уголовного преследования). При этом содержание оснований, закрепленных в ч. 1 ст. 24 УПК РФ, характеризуются равнонаправленной возможностью их применения не только в стадии возбуждения уголовного дела, но и в последующих стадиях уголовного процесса. Сделанный вывод подтверждается непосредственной формулировкой ч. 1 ст. 24 УПК РФ, где указано: «Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям...»

Правовые основания, составляющие ч. 1 ст. 24 УПК РФ и позволяющие принять процессуальное решение о прекращении уголовного дела, взаимосвязаны с положениями ст. 212 УПК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи уголовное дело и уголовное преследование прекращаются при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 – 28¹ УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 4 ст. 24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. С учетом ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в п. 3 и 6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 28 и 28¹ УПК РФ, а также п. 3 и 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, не допускается, если подозреваемый или обвиняемый против этого возражает. В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке.

Вышеперечисленные основания прекращения уголовного дела, предусмотренные ст. 24, 212 УПК РФ, также применяются в процессе производства по уголовному делу в суде. В п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» указано, что «согласно части 2 статьи 27 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования в предварительном слушании по основаниям, предусмотренным пунктами 3 и 6 части 1 статьи 24, пунктами 3 и 6 части 1 статьи 27 УПК РФ, а также при наличии оснований, предусмотренных статьями 25, 28 УПК РФ, не допускается, если обвиняемый против этого возражает.

В таком случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке»¹.

Основанием прекращения уголовного дела в последующих стадиях уголовного процесса также являются случаи, при которых в ходе судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, указанные в п. 3 – 6 ч. 1, в ч. 2 ст. 24 и п. 3 – 6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» «такие дела на основании ч. 2 ст. 27 УПК РФ подлежат прекращению на любой стадии судопроизводства, если против этого не возражает подсудимый»². К числу оснований, при которых выносится оправдательный приговор, относятся неустановление события преступления, непричастность подсудимого к совершенному преступлению, отсутствие в деянии подсудимого состава преступления (ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

Следует отметить, что применение в уголовном судопроизводстве правового основания в виде истечения срока давности уголовного преследования обладает спецификой. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «федеральный законодатель в силу статей 2, 18, 45, 46, 49 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации вправе как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения», а «подобного рода решения констатируют отказ от дальнейшего доказывания виновности лица, несмотря на то что основания для осуществления в отношении него уголовного преследования сохраняются» (п. 2)³. Соответственно в стадиях уголовного процесса должны быть обеспечены гарантии того, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении уголовного дела за истечением срока давности уголовного преследования соответствует требованиям, предусмотренным в ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Конституционным Судом Российской Федерации отражено, что позиция федерального законодателя в таких случаях обусловлена «как нецелесообразностью применения мер уголовной ответственности ввиду

¹ СПС «КонсультантПлюс».

² СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2008 № 292-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав частью восьмой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

значительного уменьшения общественной опасности преступления по прошествии значительного времени с момента его совершения, так и реализацией в уголовном судопроизводстве принципа гуманизма» (п. 2), а «наличие такой гарантии прав личности, как получение от заинтересованного лица согласия с отказом в возбуждении против него уголовного дела при решении вопроса о принятии соответствующего постановления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, с учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации является обязательным» (п. 3)¹. Такие меры, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, направлены на обеспечение возможности «добиваться восстановления своих прав и подтверждения своей невиновности в соответствующих процедурах, исправления ошибок, допущенных при осуществлении уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса, в том числе на самых ранних» (п. 3).

Необходимо отметить, что отличия стадии возбуждения уголовного дела от последующих стадий уголовного процесса заключаются в средствах проверки обстоятельств произошедшего, применение которых не ориентировано на исследование доказательств, связанных с преступлением, и достижения путем их исследования свойств достоверности выводов об обстоятельствах преступления. При этом, несмотря на произошедшие изменения, приведшие к расширению в стадии возбуждения уголовного дела перечня следственных действий, сделанный выше вывод опровергнуть достаточно сложно². Данные нововведения повлекли за собой трудности в правоприменительной деятельности, на что обратила внимание Генеральная прокуратура Российской Федерации. В информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 13.08.2014 «О недопустимости изъятия предметов и документов вне рамок следственных действий, предусмотренных до возбуждения уголовного дела» прокурорам предписано учитывать изложенную позицию, заключающуюся в том

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.06.2014 № 1309-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Майоровой Светланы Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом три части первой статьи 24 и частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Расширение перечня следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела произошло после принятия и введения в действие Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

числе в возможности признания результатов обыска и выемки недопустимыми доказательствами¹.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что возможности стадии возбуждения уголовного дела все же иные и не равнозначны последующим стадиям уголовного судопроизводства. В информационном письме управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Уральском федеральном округе от 02.07.2015 № 33-15-2015 «О некоторых вопросах организации надзора за процессуальной деятельностью органов дознания в Уральском федеральном округе в 2014 г.» акцентировано внимание не только на количестве постановлений прокурора об отмене постановлений дознавателей о возбуждении уголовного дела, но и о предупреждении такими мерами последствий прекращения уголовного дела².

Поэтому применение в стадии возбуждения уголовного дела правового основания в виде истечения срока давности, подразумевающего необходимость использования общих правил предварительного расследования в установленных законом рамках (ч. 2 ст. 78 УК РФ), является исключением, так как установление обстоятельств преступления происходит не адаптированными для этого стадией и средствами уголовного процесса. В п. 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2008 № 292-О-О указано, что «принимаемое в таких случаях процессуальное решение не подменяет собой приговор суда и по своему содержанию и правовым последствиям не является актом, которым устанавливается виновность подозреваемого (обвиняемого) в том смысле, как это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации».

При таких обстоятельствах дополнительной гарантией принятия законного и обоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела за истечением срока давности уголовного преследования является согласие с фактом совершения преступления и обстоятельствами произошедшего лица, имеющего к этому непосредственное отношение.

По мере перехода к стадиям предварительного расследования и судебного разбирательства уровень достоверности знаний о преступлении должен быть приведен в соответствие с установленными в законе требованиями или повышен. Если, например, обратиться к положениям п. 4 – 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ, такие требования уже касаются существа обвинения, места и времени совершения преступления,

¹ Официально не опубликовано.

² Официально не опубликовано.

его способов, мотивов, цели, последствий и других обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела; формулировки предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление; перечня доказательств, подтверждающих обвинение, и краткого изложения их содержания; перечня доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткого изложения их содержания. В обвинительном приговоре согласно п. 1 и 2 ст. 307, п. 2 и 3 ст. 308 УПК РФ в том числе подлежит отражению описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства; а также решение о признании подсудимого виновным в совершении преступления; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за преступление, в совершении которого подсудимый признан виновным.

При определенных обстоятельствах действие принципа презумпции невиновности вновь может начать проявляться и в отношении осужденного. Например, при признании судом обоснованным заключения прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по жалобе участника уголовного процесса о фальсификации доказательств. Таким образом, использование существующих механизмов уголовного судопроизводства направлено не только на установление обстоятельств совершенного преступления, но и на исключение следственной или судебной ошибки. Такая деятельность свойственна не только, например, потерпевшему, но и заявителю, который при определенных обстоятельствах фактически приравнивается к участнику уголовного процесса¹. Соответственно позиция лица, в отношении которого принимается процессуальное решение, связанное с прекращением изблительной деятельности за истечением срока давности уголовного преследования, сохраняет свою значимость вне зависимости от стадии уголовного процесса.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем в случаях, когда заявитель выражает несогласие с обстоятельствами, описанными в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, компетентным должностным лицам желательно выяснить причину этого, так как она может являться формальной. Например, неправильное наименование улицы города, где было совершено общественно опасное деяние, неверные инициалы имени и отчества лица, принимавшего участие в его совершении, и т.д. Здесь вряд ли существуют основания для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, так как данные недостатки могут быть устранены средствами, используемыми при проверке сообщения о преступлении. В иных случаях, когда позиция заявителя выражается в более существенных претензиях, например, заявлении о совершении преступления в условиях необходимой обороны, отсутствии умысла на совершение преступления или возможности его предотвращения и т.д., должны «включаться» иные гарантии, направленные на проверку изложенных аргументов в последующих стадиях уголовного процесса.

Н.В. Буланова,
заведующая отделом
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Деятельность прокурора при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

Вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Особенность данной стадии уголовного судопроизводства и, соответственно, деятельности прокурора заключается в том, что в ней сочетаются правила производства по уголовному делу, характерные как для досудебных, так и для судебных стадий уголовного процесса.

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств осуществляется при выявлении таких обстоятельств, которые возникли после рассмотрения уго-

ловного дела судом либо существовали на момент его рассмотрения, но не были известны суду. Предметом пересмотра является любое вступившее в законную силу судебное решение любой судебной инстанции, принятое в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу, независимо от того, рассматривались ли они ранее в суде апелляционной, кассационной или надзорной инстанции. При этом пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен.

Пересмотр оправдательного приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела или обвинительного приговора в связи с мягкостью наказания либо необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении возможен при одновременном наличии двух условий: не истек срок давности привлечения сужденного (оправданного) к уголовной ответственности, со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств не истек 1 год (ч. 3 ст. 414 УПК РФ).

Следует обратить внимание на то, что законодатель, регламентируя сроки пересмотра оправдательного приговора применительно к вновь открывшимся обстоятельствам, ничего не упоминает о новых обстоятельствах, которые могут повлечь пересмотр приговора по основаниям ухудшающим положение осужденного. Представляется, что при отсутствии прямого законодательного регулирования следует руководствоваться сроками, предусмотренными в ч. 3 ст. 414 УПК РФ, поскольку иное необоснованно ухудшало бы положение осужденного (оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело).

По данным Т. Оксюка, несмотря на широкие процессуальные возможности рассматриваемого института, он используется крайне редко. В течение ряда лет данный институт применялся прокурорами лишь в 13 из 30 субъектов Российской Федерации, причем в 7 субъектах – не чаще 1 – 3 раза в год¹.

Возбуждение производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств является исключительным правомочием прокурора. Законодатель предусмотрел только два исключения из этого правила, а именно: когда в качестве новых обстоятельств выступает признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в конкретном уголовном деле, не соответствующим Кон-

¹ Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3.

ституции Российской Федерации (п. 1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ) и установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ). В указанных случаях пересмотр судебного решения осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации (ст. 415 УПК РФ).

Возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств состоит из двух этапов: досудебного и судебного.

При наличии повода и основания прокурор своим постановлением возбуждает производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Согласно ч. 1 ст. 415 УПК РФ поводом для возбуждения производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств выступают сообщения граждан, должностных лиц, а также данные, полученные в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства других уголовных дел. В то же время сведения, свидетельствующие о наличии таких обстоятельств, прокурор может получить и при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. В этих случаях он также обязан принять меры к возбуждению производства и проведению соответствующей проверки.

Согласно результатам исследований, проведенных НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 40,5% поводов для возобновления производства занимают жалобы осужденных, 31,9% – жалобы потерпевших, 6% – данные, выявленные прокурором, 2,4% – данные, выявленные следователем¹.

В зависимости от поводов для возбуждения производства на досудебном этапе можно выделить две формы возбуждения производства по делу:

1) *возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам* – в связи с преступными действиями участников уголовного процесса (потерпевшего, свидетеля, эксперта, переводчика, дознавателя, следователя, прокурора, судьи), предусмотренными ст. 299 – 303, 305–307, 309 УК РФ;

2) *возбуждение производства по новым обстоятельствам* – в связи с обстоятельствами, исключающими преступность и наказуемость деяния или подтверждающими наступление в период рассмот-

¹ Камчатов К.В., Чащина И.В., Великая Е.В. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. М., 2015. С. 47.

рения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющихся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления, иные новые обстоятельства¹.

При наличии данных о вновь открывшихся обстоятельствах (преступных злоупотреблениях участников уголовного процесса – потерпевшего, свидетеля, эксперта, переводчика, дознавателя, следователя, прокурора, судьи) прокурор своим постановлением возбуждает производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств и проводит соответствующую проверку самостоятельно, в ходе которой истребует копии приговора и справки суда о дне вступления его в законную силу.

Поскольку в соответствии с ч. 5 ст. 413 УПК РФ указанные обстоятельства могут быть установлены и постановлением следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела за истечением срока давности, вследствие акта амнистии, в связи со смертью обвиняемого или недостижением лицом возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. 5 ст. 413 УПК РФ), то в необходимых случаях должны быть истребованы копии соответствующих процессуальных документов, подтверждающие наличие указанных обстоятельств.

Законодатель весьма скупо регламентировал данную деятельность прокурора, в связи с чем в юридической литературе неоднократно обсуждался вопрос о процессуальной природе данной проверки.

В.Ф. Крюков полагает, что при производстве проверочных действий допустимо применение тех процессуальных действий, которые проводятся в стадии возбуждения уголовного дела (производство документальных проверок, соби́рание справок и т.п.)² и поскольку в ч. 3 ст. 415 УПК РФ упоминается термин «проверка», закон не предусматривает проведение следственных или иных процессуальных действий³.

По мнению Т. Оксюка, в рассматриваемом случае представляется уместным и обоснованным использование прокурорами на основе

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: КНОРУС, 2008. С. 642–643.

² Крюков В.Ф. Уголовное преследование в судебном производстве: уголовно-процессуальные и надзорные аспекты деятельности прокурора. Курск, 2010.

³ Крюков В.Ф. Прокурор и его назначение в пересмотре уголовных дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Законность. 2011. № 5. С. 12 – 15.

принципа процессуальной аналогии общей процедуры рассмотрения сообщения о преступлении, предусмотренной ст. 144 УПК РФ¹.

В литературе высказана и иная точка зрения, согласно которой подобное сообщение (обращение) прокурор должен рассматривать в порядке, предусмотренном ст. 124 УПК РФ².

Полагаем, что при первоначальной поверхностной схожести процессуальная природа этих проверок, обусловленная их целями, концептуально различна³. Существенно отличаются и виды решений, принимаемых по окончании проверки сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 145 УПК РФ), проверки по возбужденному производству ввиду вновь открывшихся обстоятельств (ч. 1 ст. 416 УПК РФ), проверки поступившей к прокурору жалобы (ст. 124 УПК РФ). Только по вопросу формы реализации проверочных действий (получать объяснения и запрашивать необходимые материалы) имеется определенное сходство. В связи с этим необходима четкая законодательная регламентация указанных процессуальных институтов в целом и полномочий прокурора в частности, исключающая их необоснованное смешение.

В случае, если прокурору поступили только сведения об указанных противоправных деяниях, совершенных участниками уголовного судопроизводства, он должен принять меры к возбуждению уголовного дела и проведению расследования. Поскольку уголовно-процессуальный закон не уполномочил прокурора проводить проверку по сообщению о преступлении и принимать по ее результатам процессуальное решение, соответствующая информация подлежит направлению в органы предварительного расследования по подследственности. Только после постановления судом обвинительного приговора, которым установлены противоправные действия участников уголовного судопроизводства, и вступления данного приговора в законную силу прокурор может принять решение о возбуждении производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств.

Новые обстоятельства в силу их неочевидности нуждаются в проверке в ходе особого расследования путем производства следственных и иных процессуальных действий. При поступлении сведений о наличии таких обстоятельств прокурор, руководствуясь ч. 4 ст. 415 УПК РФ, выносит постановление о возбуждении производства ввиду

¹ Оксюк Т. Указ. соч. С. 3 – 9.

² Коротков А.П., Тимофеев А.В. Прокурорско-следственная практика применения УПК РФ. С. 477.

³ Камчатов К.В., Чащина И.В., Великая Е.В. Указ. соч. С. 80–81.

новых обстоятельств и направляет соответствующие материалы руководителю следственного органа для производства расследования.

По окончании собственной проверки или проведенного следователем расследования прокурор принимает решение:

о прекращении возбужденного производства при отсутствии оснований для возобновления производства по уголовному делу, о чем выносит соответствующее постановление;

о направлении уголовного дела, копии приговора и материалов проверки в суд со своим заключением о необходимости возобновления производства по уголовному делу.

В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ принимаемые прокурором решения по вопросу о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, как и любые иные решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства, должны отвечать общим требованиям законности, обоснованности и мотивированности, что исключает, в частности, возможность отказа в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при наличии к тому законных оснований¹.

Следует отметить, что, наделяя прокурора правом возбуждать производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, законодатель не указал, прокурор какого уровня уполномочен это сделать.

Ранее данный вопрос был разъяснен в письме Генерального прокурора Российской Федерации от 13.02.2002 № 20/01-22-02, согласно которому производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств вправе возбудить прокурор звена, соответствующего суду, постановившему судебное решение, и вышестоящий прокурор.

Как показывает изучение правоприменительной практики, решение о возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, как правило, принимает прокурор, осуществлявший надзор за процессуальной деятельностью органа дознания или органа предварительного следствия, в производстве которого находилось уголовное дело, по которому решается вопрос о возбуждении производства ввиду указанных обстоятельств.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28.05.2013 № 827-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Грачева Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав рядом положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

В то же время, принимая во внимание, что заключение прокурора о необходимости возобновления производства рассматривается судами разного уровня, вопрос о том, какой прокурор уполномочен направлять такое заключение в суд, решается в зависимости от уровня суда, который уполномочен принимать соответствующее решение.

Так, если вопрос о необходимости возобновления производства по уголовному делу решается:

районным судом, то соответствующее заключение направляется в суд прокурором района, города, его заместителями, а также вышестоящими прокурорами и их заместителями;

президиумом верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа (окружным (флотским) военным судом) – прокурором субъекта Российской Федерации, его заместителями, приравненными к военным прокурорам, а также Генеральным прокурором Российской Федерации и его заместителями;

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации), Президиумом Верховного Суда Российской Федерации – Генеральным прокурором Российской Федерации и его заместителями.

Следует отметить, что правовая неурегулированность характерна и для других важных вопросов, связанных с деятельностью прокурора в данной стадии уголовного судопроизводства. В частности, в литературе обоснованно указывается на необходимость законодательной регламентации:

содержания термина «прокурор» применительно к компетенции, связанной с составлением и направлением в суд заключения о возобновлении производства по делу;

полномочия прокурора, в том числе наделения его правом изъять из суда уголовное дело, поскольку в противном случае он лишен возможности решить вопрос о том, повлияло ли новое или вновь открывшееся обстоятельство на законность и обоснованность приговора или иного судебного акта;

сроков предварительного проверочного производства;

перечня следственных действий, которые вправе производить следователь при проверке новых обстоятельств;

процессуальной формы постановления прокурора о возбуждении производства (об отказе в возбуждении производства), а также заключения прокурора о необходимости возобновления производства

по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

оснований и порядка вынесения прокурором постановления об отказе в возбуждении производства.

Поддерживая данные предложения, одновременно считаем возможным еще раз обратить внимание на несогласованность уголовно-процессуального законодательства и законодательства о прокуратуре. Так, согласно п. 2 ст. 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор независимо от участия в судебном разбирательстве вправе в пределах своей компетенции истребовать из суда любое уголовное дело или категорию дел, по которым приговор, определение или постановление вступили в законную силу. Однако УПК РФ такого права прокурора не предусматривает, и соответственно приоритетными в регулировании рассматриваемого вопроса являются нормы УПК РФ – специального закона, регулирующие уголовно-процессуальные правоотношения.

В то же время согласно ч. 1 ст. 416 УПК РФ «прокурор направляет уголовное дело со своим заключением». Однако поскольку уголовное дело, по которому приговор (определение, постановление) вступил в законную силу, хранится в архиве соответствующего суда, направить его в суд для рассмотрения вопроса о возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств прокурор может, только предварительно истребовав его из соответствующего архива и оценив влияние установленных обстоятельств на законность, обоснованность и справедливость вступившего в законную силу судебного решения.

В связи с изложенным полагаем, что в целях устранения существующей коллизии норм УПК РФ и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» необходимо дополнить ст. 415 УПК РФ положением, согласно которому прокурор, возбуждавший производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, вправе истребовать из суда соответствующее уголовное дело.

Закон не указывает сроки проведения проверки. Однако очевидно, что проверка наличия новых или вновь открывшихся обстоятельств должна осуществляться с учетом закрепленного в ст. 6¹ УПК РФ принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В силу этого срок такой проверки должен быть регламентирован уголовно-процессуальным законом и, как представляется, должен соотноситься со сроками предварительного расследования.

По нашему мнению, при необходимости проверки сведений о наличии вновь открывшихся обстоятельств, связанных с вступившим

в законную силу приговором суда, установившим факт совершения преступных действий участников уголовного судопроизводства, достаточен срок продолжительностью 30 суток (со дня возбуждения производства до направления уголовного дела в суд с соответствующим заключением либо вынесения постановления о прекращении возбужденного производства), который в случае необходимости может быть продлен по мотивированному ходатайству прокурора, проводящего проверку, вышестоящим прокурором еще на 30 суток.

Полагаем, что возбуждать производство уполномочен прокурор либо его заместитель, тогда как проводить проверку может и иное должностное лицо органов прокуратуры, участвующее в уголовном судопроизводстве и наделенное соответствующими полномочиями в соответствии с законодательством о прокуратуре, а именно: помощники и старшие помощники прокурора, прокуроры и старшие прокуроры отделов и управлений. Эта позиция, по нашему мнению, соответствует п. 31 ст. 5 УПК РФ и ст. 54 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Иное необоснованно сужало бы пределы действия указанных норм.

В рассматриваемом случае вышестоящим прокурором по отношению к должностному лицу органа прокуратуры, проводящему проверку, будет соответствующий прокурор города, района и его заместители, приравненные к ним прокуроры специализированных прокуратур и их заместители, а также вышестоящие прокуроры и их заместители.

Полагаем, что срок проверки новых обстоятельств должен быть сопоставим со сроками предварительного следствия и не должен превышать 2 месяцев (со дня возбуждения производства до направления уголовного дела в суд с соответствующим заключением либо вынесения постановления о прекращении возбужденного производства). В случае необходимости по мотивированному ходатайству следователя этот срок может быть продлен до 3 месяцев в порядке, предусмотренном ст. 162 УПК РФ.

Прокурор, получив материалы проведенного расследования, должен иметь достаточно времени для их проверки, оценки и принятия решения о составлении заключения о необходимости возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств либо вынесения постановления о прекращении возбужденного им производства. Полагаем, что 10 суток – достаточный срок для принятия законного, обоснованного и мотивированного решения. Кроме того, в случае выявления недостатков проведенного расследования, его неполноты, отсутствия значимой для принятия решения информации у прокурора должна быть возможность возвратить материа-

лы для проведения дополнительного расследования, указав, какие дополнительные обстоятельства подлежат в этом случае установлению.

Как указал, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 18.01.2005 № 39-О «По жалобе гражданина Часовских Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 416 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ч. 2 ст. 416 УПК РФ не исключает возможность ознакомления с материалами проверки, проводившейся в связи с новыми или вновь открывшимися обстоятельствами, лицом, чьи права и законные интересы были затронуты решением, принятым прокурором по результатам этой проверки¹.

Таким образом, не только постановление прокурора о прекращении возбужденного производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств должно быть доведено до сведения заинтересованных лиц (как это предусмотрено ч. 3 ст. 416 УПК РФ), но и при поступлении соответствующего ходатайства – материалы проверки. Кроме того, указанным лицам должно быть разъяснено право обжаловать данное постановление и порядок такого обжалования.

Ряд исследователей обращают внимание на то, что при возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам перед прокурором может возникнуть вопрос о необходимости приостановления исполнения приговора или иного судебного решения, которые вступили в законную силу. Уголовно-процессуальный закон, как известно, прокурору такого права не предоставляет. Ранее по этому поводу высказывались различные, взаимоисключающие мнения. Так, Б.С. Тетерин считал, что прокурор вправе приостанавливать исполнение приговора, пересматриваемого по вновь открывшимся обстоятельствам². Противоположной точки зрения придерживался В.М. Блинов³.

В настоящее время исследователи также обращают на это внимание, указывая на необходимость такой законодательной регламентации⁴. Полагаем, что с изложенным мнением следует согласиться.

¹ Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2005. № 4.

² Тетерин Б.С. Пересмотр судебных решений по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1964. С. 82 – 83.

³ Блинов В.М. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. М., 1968. С. 97.

⁴ Зумакулов А.Д. Институт возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как гарантия прав и свобод личности: дис. ... канд. юрид. наук. Кисловодск, 2005. С. 157; Камчатов К.В., Чащина И.В., Великая Е.В. Указ. соч. С. 77–78.

Недопустима ситуация, когда судебные решения исполняются при наличии веских оснований для сомнения в их правосудности.

Заключение, принимаемое прокурором по результатам досудебного производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, является основанием для судебного разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра приговора (иного судебного решения) по уголовному делу в порядке, установленном ст. 401¹³ УПК РФ для рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Участие прокурора в судебном заседании является обязательным. Он обосновывает свое заключение о необходимости возобновления производства по делу, способствуя тем самым принятию судом законного и обоснованного решения, устраняя ранее допущенную судебную ошибку, восстанавливая социальную справедливость, нарушенные права участников уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что УПК РФ не регламентирует порядок обжалования решения суда, принятого по заключению прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, устанавливая только, что, рассмотрев указанное заключение, суд принимает одно из следующих решений:

1) об отмене приговора, определения или постановления суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;

2) об отмене приговора, определения или постановления суда и всех последующих судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1² ст. 237 УПК РФ;

3) об отмене приговора, определения или постановления суда и о прекращении уголовного дела;

4) об отклонении заключения прокурора.

Представляется, что решение суда, принятое по заключению прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, должно подлежать обжалованию и этот вопрос должен быть урегулирован на законодательном уровне. Поскольку заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривается в судебном заседании в порядке, установленном ст. 401¹³ УПК РФ, т.е. в кассационном порядке, то и обжалование судебного решения возможно только в кассационном порядке.

В заключение хотелось бы отметить, что деятельность прокурора, возбуждающего производство ввиду вновь открывшихся обстоятельств и осуществляющего соответствующую проверку, носит правозащитный характер и направлена на устранение негативного влияния допущенных участниками уголовного судопроизводства преступных правонарушений на принятие судебного решения по уголовному делу.

Е.В. Великая,
старший научный сотрудник
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних

Вопросы судебного производства в отношении несовершеннолетних, а также соблюдения их прав и законных интересов всегда находились в сфере внимания ученых, исследовавших различные вопросы, связанные как с рассмотрением судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних, так и с поддержанием государственного обвинения по данной категории дел¹.

Несовершеннолетние – особая категория участников уголовного судопроизводства, которые в силу своего возраста и психологического развития нуждаются в дополнительной защите их прав. А правосудие по делам в отношении несовершеннолетних, в первую очередь, должно быть направлено на защиту их прав и законных интересов. Государством обращается особое внимание на преступность несовершеннолетних, делается акцент на необходимость выяснения причин совершения ими преступлений, так как последствия совершенных в подростковом возрасте преступлений, безусловно, отразятся на последующей жизни несовершеннолетних. Именно поэтому в гл. 50 УПК РФ предусмотрен особый порядок рассмотрения уголовных дел

¹ *Волнянская Л.Т.* Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007; *Гречаная И.В.* Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; *Дежнев А.С.* Охрана семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013 и др.

в отношении несовершеннолетних. При этом гарантией соблюдения их прав является расширение предмета доказывания по уголовному делу о преступлении, совершенном таким лицом, с тем, чтобы помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (в частности, время, место, способ совершения преступления; характер и размер вреда, причиненного преступлением), устанавливались также условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности, влияние на него старших по возрасту лиц, способность несовершеннолетнего осознавать в полной мере характер своих действий, а кроме того, предусмотрено участие в производстве по делу законного представителя несовершеннолетнего, его защитника, педагога и психолога, возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания и прекращения уголовного преследования с применением принудительной меры воспитательного воздействия¹.

Важная роль в соблюдении гарантий справедливого и обоснованного судебного разбирательства принадлежит прокурору. Вынесение судами законных, обоснованных и справедливых решений зависит в том числе и от активного участия в судебном заседании прокурора, который должен способствовать соблюдению судом процессуальных механизмов и процедур обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних в сфере уголовного судопроизводства.

Поддержание государственного обвинения по уголовным делам в отношении несовершеннолетних имеет свою специфику, связанную с их правовым положением в обществе, возрастными и иными особенностями. Поэтому представляется целесообразным участие более опытного и подготовленного государственного обвинителя. На это обращено внимание и в приказе Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи», согласно которому поддержание государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних поручать наиболее подготовленным прокурорам.

Согласно ч. 1 ст. 420 УПК РФ особый порядок судопроизводства по делам несовершеннолетних применяется по всем без исключения уголовным делам лиц, которые к моменту совершения преступления не достигли 18-летнего возраста. Этот порядок производства

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2006 № 605-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запросов Ленинского районного суда города Астрахани о проверке конституционности части второй статьи 420 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

предварительного следствия и судебного разбирательства по делам несовершеннолетних соблюдается также в случаях, если:

установлено, что лицо совершило одно преступление в возрасте до 18 лет, а другое – после достижения совершеннолетия;

лицо, совершившее преступление до достижения 18 лет, к моменту возбуждения уголовного преследования и производства по делу достигло совершеннолетия.

Одной из особенностей является рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетних только в общем порядке судебного разбирательства. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, представляет собой упрощенную процедуру, судебное следствие по делу не проводится, а приговор основывается на материалах предварительного расследования. Однако, только полное исследование всех обстоятельств совершенного деяния и всесторонний учет особенностей личности несовершеннолетнего могут обеспечить принятие справедливого решения. Государственному обвинителю в целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних подсудимых следует возражать против рассмотрения уголовного дела при поступлении такого ходатайства.

Необходимо отметить, что государственный обвинитель при рассмотрении дела судом выполняет не только функцию обвинения, но также и правозащитную.

Такая ситуация может иметь место, если при производстве предварительного расследования несовершеннолетний (потерпевший, свидетель или обвиняемый) был допрошен без участия педагога или психолога в тех случаях, когда их присутствие обязательно. В таких случаях протокол допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства признается недопустимым доказательством, а прокурору при рассмотрении дела по существу надлежит обратить внимание суда на осуществление допроса несовершеннолетнего с соблюдением всех норм УПК РФ, в том числе об участии в допросе педагога или психолога.

Прокурор также непосредственно реализует свои полномочия по защите прав участников уголовного процесса, в том числе несовершеннолетних подсудимых, и в подготовительной стадии судебного заседания. Именно в подготовительной части судебного заседания судом выясняется вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела при определенной явке участников судебного разбирательства, в данном случае прокурор высказывает свое мнение о возможности рассмотрения дела в отсутствие неявившихся потерпевшего или свидетелей, при этом обращая внимание на то, может ли отсутствие по-

терпевшего в судебном заседании нарушить право несовершеннолетнего подсудимого на защиту, в том числе право задавать вопросы показывающему против него лицу. В этой ситуации обязательно необходимо выслушать мнение самого подсудимого, его законного представителя и защитника, которые учитываются в совокупности с представленными материалами дела. Например, если в ходе предварительного расследования проводилась очная ставка между подсудимым и неявившимся потерпевшим (свидетелем) и сторона защиты не настаивает на явке в суд, то уголовное дело может быть рассмотрено в отсутствие неявившегося потерпевшего (свидетеля). В данном случае право несовершеннолетнего подсудимого на защиту нарушено не будет, так как ему предоставлялась возможность допроса показывающего против него лица. Если же отсутствие потерпевшего (свидетеля) в судебном заседании может привести к нарушению прав несовершеннолетнего подсудимого, прокурору необходимо возражать против рассмотрения уголовного дела в отсутствие потерпевшего.

Так как в силу различных причин в судебное заседание может не явиться и сам подсудимый, то судом выясняется вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в его отсутствие. Несмотря на то что ни гл. 50 УПК РФ, регламентирующая производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, ни ст. 247 УПК РФ, регламентирующая порядок участия подсудимого в судебном заседании, не предусматривают обязательного участия несовершеннолетнего подсудимого, на наш взгляд, присутствие несовершеннолетнего в судебном заседании обязательно. В научной литературе неоднократно возникал вопрос о возможности рассмотрения уголовного дела в отсутствие несовершеннолетнего подсудимого. Позиция авторов по этому вопросу единодушна – рассмотрение уголовного дела в отсутствие несовершеннолетнего подсудимого недопустимо. Так, П. Кукушкин и В. Курченко отмечают, что невозможно заочно рассматривать уголовные дела, по которым в качестве обвиняемых привлечены несовершеннолетние, поскольку законом предъявляются особые требования к рассмотрению дел в отношении данной категории лиц, выполнить которые без подсудимого практически невозможно¹. Е.В. Бендерская предлагает установить запрет на заочное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних подсудимых².

Таким образом, на наш взгляд, прокурор должен возражать против проведения судебного заседания в отсутствие подсудимого. Если

¹ Кукушкин П., Курченко В. Заочное судебное разбирательство // Законность. 2007. № 7.

² Бендерская Е.В. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

причина неявки подсудимого в суд уважительная, то прокурору надлежит заявить ходатайство об отложении слушания дела и повторного вызова подсудимого в судебное заседание.

Вместе с тем закон (ст. 429 УПК РФ) допускает в воспитательных целях и в целях защиты психики несовершеннолетнего исключение из этого правила. В случае, если в судебном заседании исследуются обстоятельства, способные травмировать психику несовершеннолетнего или иным образом отрицательно, вопреки интересам правосудия, воздействовать на его поведение, прокурор вправе заявить ходатайство об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время, необходимое для исследования таких обстоятельств. В дальнейшем после окончания исследования таких обстоятельств и возвращения подсудимого в зал судебного заседания с целью исключения нарушения права подсудимого на защиту председательствующий обязан сообщить ему сведения в необходимых объемах и форме. Кроме того, если во время удаления в зале суда были допрошены определенные лица, за подсудимым остается право задать им вопросы.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ в случае, если подсудимый является несовершеннолетним, участие защитника обязательно. В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитником в уголовном процессе является лицо, осуществляющее защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Защита несовершеннолетних подсудимых требует большого практического опыта и высокой квалификации, поэтому, на наш взгляд, в качестве защитников несовершеннолетних должны допускаться только адвокаты. В то же время закон допускает привлечение в качестве защитников близких родственников обвиняемого или иных лиц, о допуске которых ходатайствует обвиняемый. Однако при отсутствии специального (надлежащего, юридического) образования вряд ли оказываемая таким лицом помощь будет эффективной. Поэтому их допуск к осуществлению защиты несовершеннолетнего подсудимого возможен только наряду с участием в процессе профессионального защитника.

Если по каким-либо причинам адвокат не явился в судебное заседание, рассмотрение уголовного дела должно быть отложено даже в тех случаях, когда присутствует иное лицо, выступающее в качестве защитника.

Для защиты прав несовершеннолетних и их законных интересов в судебном заседании наряду с защитником принимают участие их законные представители, которые наделены соответствующими правами и обязанностями: заявлять ходатайства и отводы, давать показа-

ния, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, участвовать в судебных заседаниях. Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются. В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

В случае неявки своевременно извещенного законного представителя в судебное заседание суд в каждом конкретном случае решает вопрос об отложении судебного разбирательства или о его продолжении с учетом позиции сторон, а в первую очередь с учетом позиции подсудимого и его защитника.

Законный представитель может быть отстранен от участия в деле и заменен другим, если имеются основания полагать, что своими действиями он наносит ущерб законным интересам обвиняемого в данном судебном процессе. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего, относятся невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела.

Поэтому в случае возникновения таких оснований прокурор с целью защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего подсудимого заявляет ходатайство об отстранении законного представителя от участия в деле и назначении ему другого законного представителя. В случае отсутствия близких родственников или иных лиц, которые могли бы представлять интересы несовершеннолетнего подсудимого, в качестве законного представителя могут быть назначены сотрудники органов опеки и попечительства.

Определение возраста несовершеннолетнего подсудимого имеет большое значение для производства по делу, так как это является одним из основных условий привлечения лица к уголовной ответственности. Возраст несовершеннолетнего должен быть установлен максимально точно: число, месяц на основании документов. В случае возникновения каких-либо сомнений относительно правильности установления возраста (если отсутствуют документы, удостоверяющие

личность) или относительно вменяемости подсудимого, его психического развития прокурору надлежит заявить ходатайство о проведении судебно-психологической экспертизы или же комплексной психолого-психиатрической экспертизы (если она не была проведена на предварительном следствии) или дополнительной или повторной судебной психологической или психолого-психиатрической экспертизы (если она проводилась ранее и возникли новые вопросы или сомнения в достоверности ее результатов).

Дополнительной гарантией соблюдения прав и законных интересов является обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в возрасте от 14 до 16 лет, а в возрасте от 16 до 18 лет – при условии, что он страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

В случае, если суд не принял меры к вызову указанных лиц в судебное заседание, государственный обвинитель вправе заявить ходатайство об их участии в судебном заседании. Показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, являются недопустимыми доказательствами. Если несовершеннолетний состоял или состоит на учете в психоневрологическом диспансере либо материалы в отношении его рассматривались комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, суд должен при наличии к тому оснований решить вопрос об их явке. Участие в судебном заседании педагога, психолога обусловлено необходимостью учитывать возраст и индивидуальные психологические особенности несовершеннолетнего и способствует успешному проведению процесса.

Судебное следствие – основная стадия судебного разбирательства, только по итогам судебного следствия подсудимый может быть признан виновным или оправдан. В данной стадии велика роль прокурора, так как он предъявляет обвинение и представляет доказательства, его подтверждающие. Прокурору, поддерживающему обвинению по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, надлежит проявлять инициативу к максимальному установлению не только фактических обстоятельств дела, но и сведений, характеризующих особенности личности несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания. При необходимости такие сведения могут исследоваться с участием специалистов: психологов, педагогов.

Участвуя в судебном заседании по рассмотрению уголовного дела, поступившего в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом, в отношении несовершеннолетнего подсудимого и придя к выводу о возможности исправления последнего без привле-

чения к уголовной ответственности государственный обвинитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства по делу, освобождении подсудимого от уголовной ответственности и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия. Это будет соответствовать цели правосудия в отношении несовершеннолетних.

Несмотря на то что правосудие в отношении несовершеннолетних направлено на максимальную ресоциализацию таких лиц, судами выносятся незначительное количество решений об удовлетворении ходатайств органов предварительного расследования о применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Выступая в прениях после окончания судебного следствия государственный обвинитель должен высказать свое мнение о том, какое решение должно быть принято и какое наказание может быть назначено несовершеннолетнему подсудимому. Также им может быть высказана позиция о необходимости вынесения судом приговора и освобождения несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В ходе судебного заседания могут быть выявлены недостатки и упущения в работе органов опеки и попечительства, социальной защиты, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел, учебных заведений и общественных организаций. В таких случаях государственным обвинителям нельзя оставлять без реагирования указанные факты, в необходимых случаях ставить перед судом вопросы о вынесении частных определений с указанием конкретных обстоятельств, способствовавших совершению преступления подростками, и лиц, по вине которых оно стало возможным¹. Зачастую к совершению преступления приводят упущения в профилактической работе, а осуждение лица, особенно несовершеннолетнего, существенно влияет на всю его дальнейшую жизнь.

Таким образом, принимая участие в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего подсудимого, прокурор реализует свои полномочия путем поддержания государственного обвинения, используя предоставленные УПК РФ права, с учетом особенностей, предусмотренных гл. 50 УПК РФ, обеспечивает законность и обоснованность предъявленного обвинения и способст-

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи».

вует вынесению судом законного и обоснованного решения. Кроме того, на наш взгляд, деятельность государственного обвинителя в судебном заседании должна быть направлена не только на рассмотрение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого по существу и соответственного его осуждения, но и на выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

А.Н. Дощицын,
старший научный сотрудник
отдела НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

**Прокурорский надзор за исполнением законов
при производстве предварительного следствия
по уголовным делам о преступлениях,
совершенных в отношении несовершеннолетних**

Российская Федерация гарантирует обеспечение детям их прав и законных интересов. В соответствии с п. 2 ст. 4 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» государственная политика в интересах детей является приоритетной. Не является исключением и уголовно-процессуальная сфера.

В п. 1 ст. 29 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» закреплено, что одним из направлений прокурорского надзора является надзор за проведением расследования, а также законностью решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие.

Прокурор обязан обеспечивать постоянный надзор за процессуальной деятельностью всех органов предварительного следствия, независимо от их ведомственной подчиненности¹.

Надзор за процессуальной деятельностью следственных органов, осуществляющих расследование преступлений, потерпевшими по которым являются несовершеннолетние, т.е. физические лица, которым на момент совершения в отношении них общественно опасно-

¹ Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия: учебник / под ред. А.Ф. Смирнова. М.: Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2006. С. 5.

го деяния не исполнилось 18 лет и которым преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, имеет особое значение. Приоритет данного вида надзорной деятельности определяется тем, что дети, в отношении которых были совершены общественно опасные деяния, ввиду возраста и недостаточности жизненного опыта являются наиболее уязвимыми участниками уголовного судопроизводства, которым требуются дополнительные гарантии защиты их прав и законных интересов.

В соответствии с п. 11 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурорам надлежит требовать от следственных органов неукоснительного соблюдения предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством правовых гарантий для несовершеннолетних.

Специфика прокурорского надзора за законностью деятельности следственных подразделений и должностных лиц, осуществляющих расследование преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, определяется особенностью законодательного регламентирования вопросов предварительного следствия по уголовным делам, потерпевшими по которым являются лица, не достигшие восемнадцати лет.

Гарантиями обеспечения прав и законных интересов детей, а также недопущения нарушений закона является участие в уголовном судопроизводстве их законных представителей, представителей, педагогов, психологов.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители.

Уголовно-процессуальное представительство имеет свою специфику: его возникновение связано с совершением преступления либо с причинением от него вреда. Представитель действует в интересах представляемого, но объем его процессуальных прав предусмотрен законом и не может быть ограничен представляемым. Таким образом, представитель – самостоятельный участник процесса, который действует, как правило, совместно со своим представляемым. Объект защиты уголовно-процессуального представительства – это уголовно-правовые и уголовно-процессуальные интересы. К уголовно-правовым можно отнести интересы по охране материальных и моральных благ, нарушенных преступлением. Уголовно-процессуальные интересы состоят в наиболее полном и всестороннем осуществлении представите-

лем процессуальных прав представляемого, а также в активном участии в процессуальных действиях с целью выполнения поручения¹.

Перечень законных представителей, которые могут принимать участие в уголовном процессе, определен п. 12 ст. 5 УПК РФ. К ним относятся родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых он находится, органы опеки и попечительства.

В п. 1 ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в определенных случаях – органами опеки и попечительства. В соответствии с п. 1 ст. 123 СК РФ дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности временно, на период до их устройства на воспитание в семью, передаются в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Дети, которые остались без попечения родителей, помещаются под надзор в образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги. Органы опеки и попечительства осуществляют контроль за условиями содержания, воспитания и образования детей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также принимают меры для устройства таких детей на воспитание в семью (п.1 и п. 3 ст.155¹ СК РФ).

Согласно п. 2 ст. 155² СК РФ детям, помещенным под надзор в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, опекуны или попечители не назначаются. Исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и образованию детей, а также защите их прав и законных интересов возлагается на эти организации.

В ходе осуществления надзора, прокурорам надлежит тщательно проверять полномочия лиц, которые осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в качестве законных представителей. В материалах уголовного дела должны быть копии свидетельств о рождении, приказа по соответствующему учреждению о зачислении ребенка в это учреждение, приказа о назначе-

¹ Адаменко В.Д. Советское уголовно-процессуальное представительство. Томск, 1978. С. 23 – 27.

нии на соответствующую должность в образовательных, медицинских, социальных учреждениях и др.

В следственной и прокурорской практике возможны ситуации, когда законный представитель ребенка формально соответствует законодательным критериям соответствующего правового статуса, однако в силу субъективных причин, связанных со злостным неисполнением обязанностей по воспитанию ребенка, не должен привлекаться к участию в уголовном процессе.

Если имеются основания полагать, что действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего, он может быть отстранен от участия в уголовном деле по постановлению следователя. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2² ст. 45 УПК РФ). Кроме того, согласно ч. 3 ст. 191 УПК РФ следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего.

Надзирающим прокурорам следует обращать внимание на обстоятельства, не позволяющие участвовать в уголовном судопроизводстве того или иного законного представителя. К таким обстоятельствам можно отнести: игнорирование обязательств по воспитанию ребенка, злоупотребление спиртными напитками, наркотическими средствами, психотропными веществами, ведение аморального, антиобщественного образа жизни, вовлечение ребенка в преступную или иную противоправную деятельность, жестокое с ним обращение и др.

Неисполнение родителями обязанностей по воспитанию детей в комплексе с жестоким обращением становится более опасным, влечет более тяжелые последствия для ребенка в виде физических и нравственных страданий¹.

В отличие от законных представителей перечень представителей законодательно четко не определен. В ч. 1 ст. 45 УПК РФ указано, что представителями потерпевшего могут быть адвокаты. В качестве представителя потерпевшего могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший.

Как и в случае с законным представителем, если между интересами ребенка и представителем имеются противоречия, следователь

¹ Вахрамеева Л.Н. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей // Законность. 2015. № 5.

вправе не допустить данного представителя к участию в допросе (ч. 3 ст. 191 УПК РФ).

Дополнительной гарантией участия представителей несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет и в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности, является правовое предписание, согласно которому по ходатайству законного представителя этого ребенка участие адвоката в качестве представителя обеспечивается следователем. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ).

Немаловажной гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших (на что также должны обращать внимание надзирающие прокуроры) является привлечение в процесс педагогов и психологов.

В соответствии с ч. 1. ст. 191 УПК РФ при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

В уголовно-процессуальном законодательстве России раскрывается понятие «педагог». Это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся (п. 62 ст. 5 УПК РФ).

Термин же «психолог», несмотря на употребление в ряде правовых норм, в УПК РФ не содержится, что является правовым пробелом.

Психолог является специалистом в области психологии – науки, изучающей закономерности возникновения, развития и функционирования психики во всех ее формах и проявлениях¹. На наш взгляд, к следственным действиям с участием несовершеннолетних потерпевших целесообразно привлекать психолога, специализирующегося в области детской психологии, что должно существенно облегчить решение проблемных ситуаций, которые могут возникнуть в процессе получения от ребенка показаний.

Следует отметить, что дополнительная гарантия защиты прав и законных интересов установлена для детей, в отношении которых со-

¹ *Свенцицкий А.Л.* Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2011. С. 345.

вершены преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. Как правило, подобного рода преступления являются дерзкими и циничными, лица, их совершившие, помимо привлечения к уголовной ответственности заслуживают строгого общественного порицания.

Например, следственным отделом по Октябрьскому округу г. Липецка следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Липецкой области завершено расследование уголовного дела в отношении местного жителя, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. По версии следствия в ноябре 2014 г. в состоянии сильного алкогольного опьянения обвиняемый совершил насильственные действия сексуального характера в отношении своей десятилетней дочери¹.

Собранные следственным отделом по г. Армавиру следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора А. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в отношении десятилетнего мальчика.

Следствием и судом установлено, что 7 октября 2014 г. мальчик вместе со своим отцом находился на рыбалке. В какой-то момент ребенок отошел в лесной массив. Проходивший в это время по дороге А. увидел мальчика и проследовал за ним в лесопосадку, где совершил в отношении него насильственные действия сексуального характера.

Приговором суда А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима².

К сожалению, данные примеры не являются единичными.

Необходимо учитывать, что преступления против половой неприкосновенности и половой свободы могут негативно повлиять на здоровье (в том числе психическое) несовершеннолетнего потерпевшего. Так, после совершения в отношении него преступления ребенок может испытывать длительный стресс, замкнуться. Это существенно влияет на его способность участия в следственных и иных процессуальных действиях.

В этой связи надзирающим прокурорам целесообразно особо внимательно и тщательно изучать материалы уголовных дел, возбужденных по признакам преступлений, предусмотренных ст. 131–135

¹ URL: <http://lipetsk.sledcom.ru>. (дата обращения: 15.07.2015).

² URL: <http://kuban.sledcom.ru/> (дата обращения: 15.07.2015).

УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, обращая внимание на требования ч. 4 ст. 191 УПК РФ, согласно которой при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

В ходе осуществления надзорных полномочий прокурорам необходимо также обращать внимание на следующие правовые предписания, касающиеся порядка проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего.

1. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день (ч. 1 ст. 191 УПК РФ).

2. Потерпевшие в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим их процессуальных прав, предусмотренных ст. 42 УПК РФ, им указывается на необходимость говорить правду (ч. 2 ст. 191 УПК РФ).

3. Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший либо его законный представитель против этого возражает (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

При осуществлении надзора за органами, осуществляющими предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, прокуроры используют весь комплекс предоставленных им полномочий.

На стадии возбуждения уголовного дела прокурор осуществляет проверку законности и обоснованности процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Копия постановления руководителя следственного органа, следователя о возбуждении уголовного дела незамедлительно направляется прокурору. Если прокурор признает данное постановление незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить это

процессуальное решение, о чем выносит постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело (ч. 4 ст. 146 УПК РФ).

На стадии предварительного следствия прокурор уполномочен:

требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного расследования;

истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа о приостановлении или прекращении уголовного дела;

рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора;

участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, а также при рассмотрении жалоб;

при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом;

передавать уголовное дело от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами подследственности, изымать любое уголовное дело у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи (при этом прокурорам необходимо учитывать, что в соответствии с подп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, производится следователями Следственного комитета).

На стадии окончания предварительного следствия прокурор вправе:

утвердить обвинительное заключение;

возвратить уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об

изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков (ст. 37 УПК РФ).

В целях недопущения возвращения уголовных дел следователям в ряде регионов распространена положительная практика взаимодействия органов прокуратуры и следственных подразделений. Так, в г. Санкт-Петербурге в процессе преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних районные прокуроры ориентированы на организацию упреждающего надзора. При планировании направления уголовных дел в Санкт-Петербургский городской суд дела в обязательном порядке изучаются зональными прокурорами Управления по надзору за процессуальной деятельностью в органах Следственного комитета РФ. Цель проводимых мероприятий – недопущение нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства, выработка рекомендаций по формированию доказательственной базы и тактике следственных действий¹.

При осуществлении прокурорского надзора за законностью прекращения уголовных дел (уголовного преследования) и приостановления предварительного следствия прокурор, признав постановление следователя о приостановлении предварительного следствия или прекращении уголовного дела (уголовного преследования) незаконным или необоснованным, вправе отменить его в порядке, установленном п. 3 ч. 1 ст. 211 и ч. 1 ст. 214 УПК РФ.

С учетом специфики производства предварительного следствия по уголовным делам, потерпевшими по которым признаны несовершеннолетние, надзирающим прокурорам целесообразно обращать особое внимание на такие материалы уголовного дела, как: постановление о возбуждении уголовного дела; постановление о признании потерпевшим; постановление о признании законным представителем, ордер адвоката, характеристику несовершеннолетнего потерпевшего; документы из медицинских учреждений о состоянии здоровья несовершеннолетнего потерпевшего; заключение эксперта в отношении несовершеннолетнего потерпевшего; протоколы следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего; протоколы следственных действий и иных процессуальных действий, содержащие информацию о несовершеннолетнем потерпевшем; обвинительное заключение; постановление о приостановлении предварительного следствия либо прекращении уголовного дела (уголовного преследования) и др.

¹ Дрокин В.С. Надзор за расследованием преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Законность. 2014. № 11.

Нарушение императивных предписаний об обязательном участии в уголовном процессе тех или иных участников (законных представителей, представителей несовершеннолетнего, педагога, психолога), порядка проведения допроса несовершеннолетнего, очной ставки, опознания, проверки показаний с его участием, а также об обязательном применении технических средств (видеозаписи и киносъемки) являются существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства и основанием для применения комплекса мер прокурорского реагирования.

Таким образом, прокурорский надзор за органами, осуществляющими предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, специфичен. Как уже отмечалось, это связано с составом участников уголовного судопроизводства и особенностями производства следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими. Вместе с тем данный вид надзора можно считать одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности в связи с особым вниманием со стороны государства к обеспечению прав и законных интересов детей.

О.В. Янчуркин,
научный сотрудник
НИИ Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации

Проблемы доказывания легализации преступных доходов, совершенной с использованием офшорных зон

В период полномасштабного экономического кризиса в государстве, вызванного падением мировых цен на нефть и введением против нашей страны западных санкций, дефицита федерального бюджета, «урезания» социальных программ, высокой инфляции¹ и, как следствие, обнищания населения², противодействие легализации (отмыва-

¹ Замглавы Минфина: годовая инфляция в сентябре может составить 15,5–15,7% / ТАСС – информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/ekonomika/2242601> (дата обращения: 08.09.2015).

² Голодец О.Ю. – заместитель Председателя Правительства Российской Федерации: численность бедных в России достигла 22 миллионов человек. Каждый седьмой житель России считается бедным / «РИА Новости» – информационное агентство России. URL: <http://ria.ru/society/20150713/1126443918.html> (дата обращения: 08.09.2015).

нию) преступных доходов приобретает особую значимость и актуальность.

По официальным данным Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), по строке сомнительные операции объем нелегально выведенного капитала по итогам 2014 г. составил 8,6 млрд долл. США. Хотя это гораздо меньше того, что было незаконно обналичено в 2013 г. – 26,5 млрд, против 38,8 млрд долл. США в 2012 г.¹, но в то же время является существенными потерями для бюджета Российской Федерации. Для сравнения, расходы на здравоохранение в 2014 г. составили 8,9 млрд долл. США². Таким образом, объем незаконно выведенных денежных средств за рубеж равен расходам государства на медицинское обслуживание населения страны.

Денежные средства, полученные преступным путем, в целях их дальнейшей легализации выводятся из России наиболее часто в такие офшоры, как Швейцария, Британские Виргинские острова, острова Мэн, Джерси, Бермуды и др.³ Как правило, эти денежные средства выводятся из страны через «многоходовые» схемы с использованием государств-«прослоек», с которыми у России заключены договоры об избежании двойного налогообложения (например, Кипр, Литва, Латвия, Эстония). Делается это в целях максимального усложнения процесса установления места нахождения преступных доходов и последующей идентификации конечного выгодоприобретателя (бенефициара).

Установить, кому фактически принадлежит та или иная компания⁴, зарегистрированная в офшорной зоне, или получить сведения о владельце счета в банке, на который перечисляются денежные средства из России по фиктивным контрактам, является главной проблемой органов следствия, возникающей в процессе расследования уголовных дел данной категории.

¹ Платежный баланс Российской Федерации за 2014 г. (по методологии шестого издания «Руководства по платежному балансу и международной инвестиционной позиции» (РПБ6) / Официальный сайт Банка России в сети Интернет, статистика. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_new_14.htm&pid=svs&sid=itm_19931 (дата обращения: 21.05.2015).

² Федеральный закон от 02.12.2013 № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов» // СПС КонсультантПлюс // Рос. газ. 2013. 6 дек.

³ Крупнейшие офшоры готовы сотрудничать с Минфином / Электронное периодическое издание «Ведомости», финансы. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/24095561/ofshory-prosyatsya-v-rossiyu?full#cut> (дата обращения: 21.07.2015).

⁴ Жубрин Р.В., Янчуркин О.В. Использование компаний, зарегистрированных в офшорных зонах, для незаконного вывода капитала из России // Криминологич. журн. Байкал. гос. ун-та экономики и права. Иркутск, № 4 (18). 2011. С. 56 – 62.

Причина – длительный срок ответа компетентных органов иностранных государств и частые отказы в удовлетворении запросов об оказании правовой помощи в связи с отсутствием двустороннего договора о правовой помощи между государствами. Такие аргументы, как оказание помощи на основе международного принципа взаимности, для большинства стран или их территорий, признанных офшорными зонами, не имеют никакого значения. Проведенный анализ практики показал, что сроки исполнения таких запросов составляют от 6 месяцев до 1,5 лет или вообще остаются без ответа.

Так, в рамках уголовных дел, возбужденных СЧ СУ УМВД России по Владимирской области, в отношении руководства ОАО «Владимирэнергосбыт» и иных лиц по фактам злоупотребления полномочиями и хищения денежных средств населения и организаций области путем представления в департамент цен и тарифов администрации Владимирской области ложных сведений, необходимых для расчета тарифа, ущерб по которым составил не менее 105 951 243 руб., оперативным подразделениям в рамках отдельных поручений следователя удалось установить место нахождения незаконно выведенных за пределы Российской Федерации путем перечисления на расчетный счет офшорной компании «Mosslow Limited» (Кипр) под видом заключения ряда фиктивных сделок, связанных с куплей-продажей доли в уставном капитале ООО «ЭнергоСервис», и в дальнейшем легализованных денежных средств.

С целью проверки данных сведений и получения документов, подтверждающих совершение указанных сделок, 23 августа 2013 г. в компетентные органы Кипра был направлен запрос об оказании правовой помощи в установлении конечных собственников частной акционерной компании с ограниченной ответственностью «МОССЛОУ ЛИМИТЕД», а также в проведении с гражданами Кипра (Г. Браниславым и Е. Лазару), с которыми заключалась сделка, повлекшая незаконный вывод денежных средств за пределы Российской Федерации, следственных действий.

Ответов на данные запросы о правовой помощи получено не было, и дело направлено в суд без запрашиваемой информации, а незаконно выведенные за рубеж денежные средства так и остались на счетах вышеуказанной фирмы. Срок предварительного следствия по данному делу составил 20 месяцев.

В связи с этим правоохранительным органам необходимо на этапе рассмотрения сообщения о преступлении в порядке ст. 144–145 УПК РФ при имеющейся информации о том, что денежные средства выведены за рубеж, направлять запросы в Росфинмониторинг, Интерпол и ФНС России с целью установления места нахождения преступного капитала и идентификации конечных бенефициаров и после по-

лучения необходимой информации и возбуждения уголовного дела незамедлительно направлять в соответствии с гл. 53 УПК РФ запросы о правовой помощи с целью наложения ареста на доходы, полученные преступным путем, и дальнейшей их конфискации.

При этом необходимо учитывать то, что сведения полученные через Бюро Интерпола, не являются доказательством в суде.

Характерным примером, подтверждающим вышесказанное, выступает дело о взыскании налогов, штрафов и пени с российской организации (далее – налогоплательщик), занимающейся реализацией продуктов питания через торговую сеть «Монетка» налоговыми органами г. Екатеринбурга¹. Суть дела заключалась в том, что учредители торговой сети по сублицензионному соглашению с кипрской компанией использовали торговый знак «Монетка», по которому регулярно выплачивали роялти. Обладателем же прав на товарный знак являлась офшорная компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах, которая по лицензионному соглашению предоставила право пользования им кипрской компании. Налоговые органы с помощью Интерпола выяснили, что изначально товарный знак «Монетка» принадлежал учредителю одной из компаний, аффилированных с налогоплательщиком, а затем был продан указанной офшорной компании, а также выяснили, что последняя и кипрская компания были оформлены на супругу налогоплательщика.

Однако Федеральный арбитражный суд Уральского округа в своем решении от 17.05.2012 заключил, что налоговым органам не удалось доказать необоснованность налоговой выгоды в данном деле, и требования налоговых органов к налогоплательщику признал несостоятельными, основываясь на том, что налогоплательщиком была предоставлена справка кипрской компании с указанием в ней иных учредителей, а также, ссылаясь на позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в постановлении от 24.02.2004 № 3-П, отметил, что «судебный контроль не призван проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых субъектами предпринимательской деятельности, которые в сфере бизнеса обладают самостоятельностью и широкой дискрецией, поскольку в силу рискованного характера такой деятельности существуют объективные пределы в возможностях судов выявлять наличие в ней деловых просчетов». ФАС установил, что инспекторам не удалось доказать, что совершенные операции не были обусловлены разумными экономическими причинами и целями делового характера. Выводы налоговой инспекции о том, что понесенные налогоплательщиком расходы на уплату сублицензионных платежей

¹ URL: <http://www.ua-offshore.com/news/18-zakon/630-delo-o-monetke-2> (дата обращения: 21.06.2015).

направлены на получение не прибыли, а необоснованной налоговой выгоды, суд признал неподтвержденными¹. Доказательства же, полученные налоговыми органами через Бюро Интерпола, суд отклонил из-за того, что они были получены с процессуальными нарушениями и вне связи с уголовным расследованием, как того требовала инструкция по обращениям в Интерпол.

Но есть и положительные примеры установления конечных собственников компаний и возврата легализованного имущества.

Так, Арбитражный суд Санкт-Петербурга отклонил жалобу ЗАО «Автотор-Менеджмент» на решение ФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 8 о доначислении налога на прибыль за 2010–2011 годы в 596,1 млн руб. с учетом штрафов и пени. В ходе выездной проверки инспекция выявила уклонение компании от уплаты налогов. В частности, «Автотор-Менеджмент» по ценам на 20% выше рыночных арендовал имущество у ООО «Балтийские автомобильные заводы» (БАЗ), занижая свою налогооблагаемую базу. Обе компании входят в одну группу лиц, БАЗ на момент проверки значился резидентом калининградской особой экономической зоны и не платил налог на прибыль и имущество.

В материалах суда сказано, что в 2006 г. ряд холдинговых компаний «Автотора» внесли в уставный капитал БАЗ свое имущество: здания, сооружения, оборудование. Далее БАЗ это имущество сдавал автосборочным структурам, а также «Автотор-Менеджменту». Прибыль БАЗ в виде дивидендов направляла голландской Doan B.V.

ФНС удалось получить информацию о конечном бенефициаре этого офшора на основании Соглашения между Россией и Королевством Нидерландов от 1996 г. об избежании двойного налогообложения. Как следует из показаний управляющего Doan B.V. в 2010 – 2011 г. Люка Роберта (приводятся в материале суда), бенефициаром компании являлся Владимир Щербаков, председатель совета директоров холдинга «Автотор».

В итоге трем вышеуказанным компаниям суммарно доначислен налог на прибыль в размере 3,5 млрд руб.

В соответствии со ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки и могут быть использованы при доказывании вины в уголовном процессе.

¹ Постановление ФАС Уральского округа от 17.05.2012 № Ф09-3637/11 по делу № А60-32327/2010-С8. // СПС КонсультантПлюс.

Содержание

Раздел 1. Актуальные проблемы применения норм уголовного права

<i>Лебедев А.Е.</i> Проблемы квалификации экономических преступлений со специальным субъектом.....	3
<i>Медунцова С.М.</i> Определение специфического содержания бланкетных признаков составов преступления, связанных с банкротством.....	9
<i>Огурцова М.Л.</i> Отдельные вопросы применения принудительных мер воспитательного воздействия.....	15
<i>Расторопова О.В.</i> Некоторые особенности квалификации причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта.....	22
<i>Тимошенко Ю.А.</i> Проблемы квалификации преступлений в сфере лесопользования, совершенных организованными группами	27
<i>Цепелев К.В.</i> Актуальные проблемы применения уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость деяния.....	39

Раздел 2. Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права

<i>Аристархов А.Л.</i> Гарантии законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела (прекращения уголовного дела) за истечением сроков давности уголовного преследования.....	43
<i>Буланова Н.В.</i> Деятельность прокурора при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	50
<i>Великая Е.В.</i> Особенности поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних.....	61
<i>Дощицын А.Н.</i> Прокурорский надзор исполнением законов при производстве предварительного следствия по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних... ..	69
<i>Янчуркин О.В.</i> Проблемы доказывания легализации преступных доходов, совершенной с использованием офшорных зон.....	78

**Актуальные проблемы применения
уголовного и уголовно-процессуального права
в прокурорской деятельности**

*Сборник научных трудов
под общей редакцией
кандидата юридических наук
Е.Н. Карabanовой*

Подписано в печать 26.02.2016. Формат 60x90/16. Печ.л. 5,25.
Тираж 150 экз. Заказ 5.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15